

Александр Абалихин

Чёрные ночи Райстронга

Серия «Неведомые земли»

16+

Александр Абалихин

Чёрные ночи Райстронга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53863867

SelfPub; 2021

Аннотация

Земляне попадают на далёкую планету. Здесь всё необычно: и разумные рогатые существа, и животные, которых порождают растения, и два светила, непохожие на Солнце, и отсутствие на ясном ночном небе звёзд. В этом мире неспокойно – две враждующие расы не прекращают конфликтовать даже перед возникшей серьёзной угрозой, когда на ночном небе появляется единственная звёздочка – блуждающая планета, несущая смерть всему живому. Фантастический роман «Чёрные ночи Райстронга» – шестой из серии «Неведомые земли», в которую также вошли книги: «Послание, или Зов утомлённой Земли», «Сияние Орна», «Мелодия алых цветов», «Вечный плеск океана», «Космодром под Митинкой», «Обитель туманов».

Содержание

Глава 1. Рассвет на Райстронге	4
Глава 2. Семена жизни	43
Глава 3. Ловчая сеть	76
Глава 4. Ад под изумрудным небом	108
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Александр Абалихин

Чёрные ночи Райстронга

Глава 1. Рассвет на Райстронге

– Антон! – крикнула молодая светловолосая девушка с васильковыми глазами. – Куда мы попали?

Оттолкнувшись от стенки, она полетела к центру сферы, едва не столкнувшись с пушистым чёрным котом, который, растопырив лапы, пронёсся мимо неё.

– Света! Похоже, мы очутились в ступре, – откликнулся рыжий молодой человек. Антон Перепёлкин всё ещё не мог поверить, что, оказавшись в странной сфере, они отправились в далёкое путешествие.

Его не радовала перспектива путешествия на далёкую планету. Если рогатый свинорылый коротышка – инопланетянин по имени Инерлой их не обманул, то только что они направились к родной планете пришельца – Райстронгу. Причём, они отправились в путешествие невероятным способом. Они не стартовали с Земли на космическом корабле, а устремились в дальний космос через земные недра, вернее – через погреб, в котором появилась синяя сфера, или ступр, как это удивительное средство перемещения в космосе называл Инерлой.

Вместе с Антоном, Светланой и чёрным котом, внутри ступра в состоянии невесомости парил Инерлой, а также их товарищи – Алексей Белобородов, профессор Альберт Анатольевич Затейников, Иван Павлович Остапов, Олег и Катя Морозовы.

При этом добровольно отправиться в путешествие на Рай-стронг по приглашению Инерлоя решили только Затейников и Олег с Катей. Остальные космические путешественники попали в ступр не по своей воле, а совершенно случайно. Это произошло из-за неловкого Остапова, которого нечаянно задел плечом Затейников, прыгнувший в ступр. Пытаясь прижать к груди царапавшегося и вырывавшегося из рук кота Ребуса, профессор зацепил Остапова. Антон и Алексей попытались удержать на краю лаза потерявшего равновесие Ивана Павловича, но сами вместе с ним свалились в погреб и угодили в ступр. Увидев, что Антон исчез в ступре, Светлана ринулась вслед за мужем в погреб.

Все они легко проникли через податливую снаружи оболочку ступра, которая тут же стала непроницаемой...

В сфере было уютно. От её внутренней синей поверхности исходил мягкий свет. Ступр был довольно просторным. К удивлению людей, в странном летательном аппарате отсутствовали двери и иллюминаторы.

Вместе с людьми, одетыми в грязную и рваную одежду, в замкнутом пространстве летал Инерлой, облачённый в зо-

лотистый комбинезон. Люди старались увернуться от него, опасаясь, что инопланетянин зацепит их своими острыми рогами. Затейников долгое время безуспешно пытался поймать своего чёрного кота. Ребус отчаянно мяукал и даже, проплывая мимо Олега, оцарапал ему щёку. Наконец профессору удалось схватить кота и прижать его к груди.

– Как жаль, что мы не видим звёзд! Наверно звёзды в космосе невероятно красивы, – постучав кулаком по оболочке ступра, грустно проговорила стройная миловидная девушка с каштановыми волосами. Надо же, какая прочная преграда отгородила нас от мира! Как нам удалось попасть внутрь этой сферы? Из чего она сделана? Как думаешь, Олег?

– Не знаю, – признался широкоплечий светловолосый синеглазый молодой человек. – Катя, я сам не понимаю, как столь легко нам удалось проникнуть внутрь этой штуковины. И ещё удивительно, какой прочной теперь стала оболочка ступра. Кстати, снаружи сфера представлялась полупрозрачной, а теперь она стала непроницаемой.

– Поразительно, но стены этой сферы довольно прохладные. А ведь я думал, что заживо сгорю в геенне огненной, когда вы, Альберт Анатольевич, столкнули меня в погреб, из которого исходил жар. Ведь огромный пузырь, в котором мы очутились, плавал в раскалённой лаве, – обиженно произнёс полный лысый мужчина с окладистой русой бородой.

– Выражайтесь точнее, Иван Павлович. Сфера появилась не из лавы, а из плазмы, – сказал Затейников – седовла-

сый человек с мясистым носом и клиновидной бородкой. – Ступр, в котором мы оказались, представляет собой удивительное средство космического передвижения, которое создали Всесильные Стронги, как нам объяснял Инерлой.

– Как можете вы, учёный, рассуждать о каких-то Стронгах? – спросил Остапов.

– Так ведь другого объяснения происходящему я не нахожу, – ответил Затейников.

– Похоже, ступр – надёжный транспорт, – сказал Алексей – русоволосый, с проседью, мужчина.

– Я не уверен в его надёжности. Хуже всего, что мы с вами оказались в заточении. Внутри-то мы попали легко, а как теперь будем выбираться? – проворчал Остапов.

– Надо будет спросить Котю, сложно ли отсюда выбираться, – сказала Катя и, подлетев к Инерлою, тронула его за плечо.

Инопланетянин повернул к ней серое лицо, на котором выделялись крупные красные глаза с узкими вертикальными зрачками и нос с поросычьим пяточком. Инерлой вопросительно посмотрел на неё.

– Котя, ты можешь общаться мысленно, как тогда, на Земле? – спросила Катя.

Инерлой отрицательно покачал головой.

– У тебя больше нет удивительных грибов с мякотью, которые действуют так, что когда её съешь, то начинаешь понимать чужие мысли? – догадалась Катя.

– На Райстронге такие грибы есть, – с присвистом произнёс Инерлой и мяукнул.

– Ну вот. Оказывается, здесь два кота! – проворчал Олег.

– Ты же знаешь, райсмины и райсгрины порой мяукают. К тому же Инерлою трудно говорить. Райсгрины разрезали ему язык, когда его пытали, – осуждающе посмотрев на Олега, сказала Катя.

– Просто я не люблю кошек, – сказал Олег, потирая оцарапанную Ребусом щёку.

Неожиданно пассажиры странного летательного аппарата перестали испытывать состояние невесомости и упали на дно ступра.

– Профессор, вы меня больно ударили ботинком по голове! – пожаловался Остапов.

– Извините, – сказал Затейников.

– Что это за транспортное средство? Так можно и расшибиться. Никаких удобств! – возмутился Иван Павлович.

– Это вам не космолёт! – отметил Белобородов.

– Разве таким образом можно долететь до далёкой планеты? Похоже, у этого транспортного средства нет двигателей и системы управления. Это чёрт знает что такое! Разве можно стартовать вглубь Земли, а потом очутиться в другой Вселенной! Уму непостижимо! – недовольно произнёс Остапов.

– Вероятно, только так это и возможно... Чем ворчать, лучше потрогайте оболочку, – постучав кулаком по ставшей податливой стенке ступра, посоветовал Белобородов. – Она

размягчилась.

– Хочешь сказать, что нам пора выходить? – спросил Затеиников.

– Наверно, – сказал Алексей.

– Неужели нам снова придётся повторить подвиг и пройти сквозь стену?! – испугалась Светлана.

– Не переживай! Понаблюдай за нашим рогатым другом, – посоветовал Антон.

Инерлой опёрся четырёхпальными ладонями на внутреннюю поверхность сферы и неожиданно легко прошёл сквозь стену.

– Котя уже вышел! – воскликнула Катя.

– Невероятно! – прошептал Затеиников.

– Бес-искуситель, который завлёл нас сюда, уже вышел, а мы торчим здесь и скоро начнём задыхаться! – разволновался Остапов.

– Неужели мы так быстро добрались до Райстронга? – удивилась Светлана.

– Скорее всего, да. Последуем за Инерлоем, – предложил Алексей.

Он надавил руками на стену, и его руки прошли сквозь неё, словно продавив густое тесто.

– Снаружи довольно тепло, – сообщил Алексей.

– Возможно, мы всё ещё сидим в том же погребе в Митинке, а вокруг нас горячая плазма. Из погреба мы могли стартовать только в недра Земли и очутиться в геенне огнен-

ной, – решил Остапов.

– Иван Павлович, что вы про геенну, заладили? Я желаю прогуляться по Райстронгу, – сказал Алексей.

– Погоди! Первым землянином, ступившим на Райстронг должен быть я или, в крайнем случае, Олег или Катя. Ведь именно мы сразу же согласились отправиться в это путешествие, а остальные оказались в ступре случайно. А ведь я учёный, и просто обязан рискнуть своей жизнью, ступив первым на неизведанную планету, – заявил Затейников.

– Да что вы так разволновались? – сказал Алексей. – Мне уже надоело стоять с застывшими в стене руками, и я выхожу. Но обещаю, что, вернувшись на Землю, я скажу, что именно вы, профессор, первым ступили на далёкую планету. Думаю, наши друзья, не станут возражать. И, пожалуйста, не толкайте меня, Альберт Анатольевич! Ведь вы, не спеша, можете выйти в любом месте. Здесь нет дверей, и создавать давку не обязательно.

Белобородов шагнул и легко прошёл сквозь вязкую преграду. Жаркая душная ночь встретила первого человека, ступившего на далёкую планету. Под ногами захлопала вода. Алексей прошёл немного вперёд и оказался на сухом месте. Прижав к груди притихшего Ребуса, профессор последовал за Белобородовым.

– Ты где, Алексей? – спросил Затейников, ощущая, как его ботинки наполняются тёплой водой.

– Идите сюда, профессор! – позвал Алексей. – Я стою на

берегу водоёма. Кажется, наш ступр опустился на мелководье.

– Какая же здесь темень! На небе не видно звёзд. Наверно, небо затянуто облаками, – ворчливо произнёс Затейников, выходя на берег. – Почему не светится ступр? Ведь внутри от оболочки исходит свет.

– Точно ли мы на Райстронге? Может это Земля? – с надеждой спросил Алексей.

– Я бы мог это сказать, если бы над нами было звёздное небо. Я могу узнать земные созвездия, – сказал Затейников.

Тут раздался всплеск и послышался голос Олега:

– Катя, давай руку!

– Кажется, я упала в воду. Не так я представляла высадку на далёкую планету. Я вся промокла, – расстроилась Катя.

– Идите на мой голос! – позвал Белобородов. – Мы с профессором стоим на берегу.

– Куда подевался Инерлой? – поинтересовалась Катя.

– Не знаю. В крошечной тьме ничего не видно, – отозвался Алексей.

Держась за руки, Олег с Катей вышли на берег.

Спустя некоторое время послышался возмущённый голос Светланы:

– Как же темно! И вода под ногами хлюпает. Надо было остаться на месте и никуда не выходить до утра. Надеюсь, здесь бывает утро.

– Но вернуться в ступр уже нельзя. Он погружается в воду.

Я нащупал его верхнюю часть, которая уже скрылась под водой. Здесь, рядом глубокое место. Как бы нам не утонуть! – заволновался Антон.

– Идите к нам! – крикнул Алексей.

– А где Иван Павлович? Уж не погрузился ли он в воду вместе со ступром? – заволновалась Светлана, когда они с Антоном выбрались на сухое место.

– Я вырвался из сатанинской ловушки! – слышался чуть в стороне голос Остапова. – Здесь крошечная тьма! Ни зги не видать! Наверно, мы в аду.

– Вы постоянно путаетесь, Иван Павлович, – сказал Алексей, когда услышал рядом тяжёлое дыхание подошедшего к ним Остапова. – То у вас ад – это геенна огненная, то – крошечная тьма. Вы уж как-нибудь определитесь.

– Может, это и к лучшему, что темно. Хорошо, что мы не видим обитателей этого ада, – сказал Антон. – Возможно, темнота спасает нас. От жуткого вида местных существ у нас может случиться разрыв сердца.

– Больше ничего не говори, – попросила Светлана, прильнув к плечу Антона. – И так страшно!

Поблизости кто-то мяукнул.

– Альберт Анатольевич, это ваш Ребус мяукает? – поинтересовался Алексей.

– Нет. Мой кот тихо сидит у меня на руках, – ответил профессор.

Снова слышалось мяуканье.

– Это я, Инерлой, – сказал райсмин.

– Где мы? Почему темно? – спросил Белобородов.

– Ночь, – ответил Инерлой.

Послышались его шлёпающие удаляющиеся шажки.

– Ты куда направился? Решил нас здесь оставить? Стой! –

крикнул Алексей.

Инерлой ему не ответил.

– Он бросил нас? Что это за место? Почему так темно? – спросила Катя.

– Как недавно предположил профессор, небо может быть затянуто облаками, – сказал Алексей.

– Из-за этого на небе не видно ни звёзд, ни луны, – сказала Светлана.

– Какая луна? У Райстронга вообще может не быть естественных спутников, – предположил Антон.

– Когда станет светло, увидим, где мы находимся. Кстати, кажется, светает. Я даже стал замечать контуры высоких деревьев, – сказал Алексей.

Очертания предметов становились всё чётче. Стали проявляться силуэты людей, усеянный валунами берег озера и подступавшие к воде высокие деревья. Вдалеке, за озером, стала видна тёмно-синяя горная гряда с острыми вершинами, над которой показалась узкая нежно-розовая полоска. Вскоре над горным хребтом поднялось гигантское светило.

– Какое здесь огромное светило! Это не Солнце. Мы с вами точно не на Земле, – прошептала Катя. – Это светило,

словно живое.

Огромный диск светила искрился и переливался различными оттенками красного цвета – от алого до вишнёвого.

Светило поднялось выше и осветило причудливым розоватым светом окрестности.

Люди находились на берегу озера, в которое угодил затонувший ступр. По берегу водоёма росли высокие пирамидальные деревья с зелёной и белой листвой.

Утреннее небо сначала приобрело оливковый оттенок, а затем половина небосвода стала жёлтой, а другая половина – зелёной. Над головами людей в небе пролегла оливковая полоса.

– Вы заметили: чем дальше от оливковой полосы, разделяющей золотистый и изумрудный небосвод, тем контрастнее становится зелёный и жёлтый цвета неба, – отметил Белобородов.

– Какой красивый рассвет на Райстронге! – восторженно произнесла Катя. – Но отчего здесь такое странное небо?

– Цвет неба зависит от многих факторов, в том числе от времени суток, химического состава и плотности атмосферы, – сказал Затейников. – Однако непонятно, почему небосвод столь чётко разделён на жёлтый, и на зелёный.

Яркое светило поднималось всё выше.

– У местного солнышка необычный цвет. Не вредно ли долго находится под его лучами? – заволновался Остапов.

– Не волнуйтесь! Здесь обитают живые существа. Видите,

в небе кружат две большие птицы? – Белобородов показал рукой на крупных чёрных птиц, паривших в золотистой части неба.

– А кроме этих птиц вас ничего не удивляет? Смотрите: восходит ещё одно светило! – воскликнула Катя.

Над горами появилось серебристо-сиреневое светило, которое было раза в три меньше того, которое уже сияло на небосводе.

– А вот и Инерлой оказался! – сказал Олег.

Инерлой шёл к людям по берегу озера. Рядом с ним ковылял ещё один пряморогий коротышка. Оба они были облачены в золотистые комбинезоны. Почтенный возраст спутника Инерлоя можно было определить по шаркающей походке и сторбленной спине. Он был ниже Коти, который вместе с рогами едва доходил людям до пояса. Когда райсмины приблизились, люди лучше рассмотрели старика. Лицо его было испещрено глубокими морщинами. Вытянутый повисший нос, оканчивающийся поросячьим пяточком, почти касался верхней губы. Левый прямой желтоватый рог райсмина был обломан на треть. Красные глаза старика слезились. Он вытирал их уголком платка, который часто доставал из кармана комбинезона.

Старый райсмин некоторое время внимательно смотрел на людей, а затем, приложив правую руку к левой стороне груди, торжественно произнёс:

– Я приветствую вас, люди!

После этих слов старик несколько раз мяукнул.

– Мы рады встрече! – за всех ответил Затейников, опустив Ребуса на землю.

Кот распушился и мяукнул. Стоявший рядом Олег шикнул на кота и небрежным движением ноги отодвинул его в сторону. Возмущённый Ребус зашипел.

– Меня зовут Этлион, а моего юного друга – Инерлой. Ему трудно долго разговаривать с вами из-за его разрезанного языка. Инерлоя жестоко пытали райсгрины, – поведал старый райсмин.

– Этлион, мне приятно, что ты разговариваешь на нашем родном языке, – сказал Затейников. – Откуда ты знаешь русский язык?

– Это и мой родной язык – кирмеф, – сказал старик. – На нём говорили наши предки, и будут разговаривать наши потомки. Лишь знатные райсгрины иногда общаются на другом языке – латворде, который они считают благородным. Но только ты как-то странно назвал наш язык, на котором разговаривают райсмины и простые райсгрины – «русский». Почему вы его так называете?

– На нём разговаривают мои соотечественники – русские. Вообще-то на нашей планете много народов и языков. А сколько народов и рас на Райстронге? – спросил Затейников.

– Две расы. Мы не разделяемся на народы. Нас, райсминов, можно отличить от райсгринов по форме рогов. У райсгринов рога витые, а у нас, райсминов, – прямые. Райсгри-

ны не заключают браков с райсминами. От связи мужчины и женщины, принадлежащим разным расам, не бывает детей... Седой человек, познакомь меня со своими спутниками, – попросил Этлион.

Затейников представился, а затем произнёс имена своих друзей, указав рукой на каждого из них.

– Мы ждали, что люди рано или поздно по своей воле придут на Райстронг, – сказал Этлион. – Райсмины и райсгрины в давние времена уже попадали на вашу планету, но вы – первые земляне, которые пришли на Райстронг сами, а не были насильно перемещены сюда райсгринами.

– Теперь мне понятно, откуда в земных легендах, сказках и в религиях возникли упоминания о чертях – существах с рогами и копытами. Правда, во всех случаях бесы предстают, как злобные сказочные персонажи, – немного смутившись, сказал Затейников.

– У нас нет копыт. А такое отношение к жителям Райстронга у людей появилось из-за райсгринов. Ведь агрессивные райсгрины порой похищали людей с вашей родной планеты. Правда, они очень редко пользуются открывающимися пространственно-временными порталами, и всегда делают это неумело – погибают сами и губят своих пленников. Представляю, какие ужасные воспоминания они оставили о себе на Земле, – рассказал Этлион.

– Совсем недавно они штурмовали одну из наших деревень, – вступил в разговор Олег.

– Инерлой мне уже об этом рассказал, – произнёс Этлион. – Он на ступре бежал из плена райсгринов на Землю, а теперь вместе с вами вернулся на Райстронг. Он рассказал, как люди мужественно защищали свою планету. Сотни райсгринов уничтожены на поле битвы вблизи вашего небольшого поселения. Я восхищён героизмом землян!

– На Райстронге всегда такие тёмные ночи, как прошедшая? Звёзды ночью не были видны из-за облачности? Неужели облака так быстро и незаметно утром рассеялись? – поинтересовался Затейников.

– О каких ночных звёздах ты говоришь?

– О светилах, которые находятся далеко за пределами вашей звёздной системы. Их неисчислимо множество. Ночное небо на Земле усеяно звёздами. Это светила, удалённые от нашей планеты на огромные расстояния.

– В нашей Вселенной астрономам известны только два светила, сияющие сейчас на небе. Красное светило – это Сирвилла, а сиреневое – Биргея. Райстронг вращается вокруг двойной звезды. На ночном небе можно увидеть только блуждающую планету – Ирители-тау-наи, и то – очень редко. Когда она появляется, все жители Райстронга усердно просят Всесильных Стронгов, чтобы они отвели беду, и Ирители-тау-наи не погубила нашу планету. Её приближение всякий раз приносит неисчислимые беды и природные катастрофы. Блуждающая планета скоро должна приблизиться к Райстронгу. Кстати, небольшая яркая точка могла быть вид-

на на небе с этого места прошлой ночью, если бы её не закрывали горы, – поведал Этлион.

– Какие у вас красивые солнышки! – воскликнула Катя. – Жаль, что у нас не на что запечатлеть восход ваших светил

– Наши художники часто рисуют картины, на которых на небе сияют Сирвилла и Биргея, а фотографы делают художественные снимки. Только ни картины художников, ни фотографии не могут передать все краски и оттенки прекрасного утреннего пейзажа, – сказал Этлион.

– У вас есть фотоаппараты и испускающие смертоносные лучи трубки, из которых райсгрины по нам палили на Земле. Значит, вы достигли высокой степени технического развития, – заметил Олег.

– Наверно это так и есть... Но, надо признать, что вы, земляне, в некоторых областях науки и техники даже превзошли нас. Инерлой успел мне вкратце рассказать, что видел на Земле, – сказал Этлион.

– Где мы сейчас находимся – на территории, контролируемой вашими сородичами или райсгринами? – поинтересовался Белобородов.

– Слава Всесильным Стронгам – мы с вами на территории Райсминда! Правда, вблизи границы. Мы находимся на плато, с которого на землю райсминов спуститься почти невозможно – с той стороны слишком крутой обрыв. Правда, можно по более пологому склону добраться на территорию, где хозяйничают райсгрины, но впоследствии это чревато боль-

шими неприятностями, – пояснил Этлион. – Я могу связаться по радию с пограничным отрядом райсминов, и они прилетят сюда на дельталётах, на которых вас доставят на равнину, но это случится нескоро.

– А велика ли территория, принадлежащая райсминам? – поинтересовался Антон.

– Всё северное полушарие Райстронга, которое лежит под жёлтым небом, – поведал Этлион.

– Это так странно! Небо на вашей планете словно выкрашено жёлтой и зелёной красками, – сказала Катя.

– Это происходит из-за различного состава газов в верхнем слое атмосферы в разных полушариях. На Райстронге направление господствующих ветров таково, что воздушные массы между северным и южным полушарием почти не смешиваются. Смешанная оливковая полоса на небе протянулась над экватором, – рассказал Этлион.

– А одинаково ли легко дышится в обоих полушариях? Везде хватает кислорода? – поинтересовалась Катя.

– Воздух на Райстронге повсюду пригоден для дыхания, – сказал Этлион. – Вблизи поверхности в обоих полушариях Райстронга состав атмосферы приблизительно одинаков. Хотя райсминам легче дышится у себя на родине. В плену мы долго не живём. Но, думаю, что это меньше всего связано с составом атмосферы, – пояснил Этлион.

– Небо у вас имеет оригинальную окраску, но синее небо Земли мне, всё же, больше по душе, – признался Белоборо-

дов.

– Родное небо всегда милее, – согласился Этлион и поинтересовался:

– А у вас какое светило? Об этом Инерлой ещё не успел мне рассказать.

– У нас светит золотистое Солнце, на которое невозможно смотреть днём без затемнённых стёкол. Только восходящее Солнце можно увидеть своими глазами. А у вас вполне можно смотреть на ваши светила без риска ослепнуть, – сказал Перепёлкин.

– Наши учёные подсчитали, что через пятьсот миллионов наших лет погаснет Сирвилла. На десять миллионов лет дольше протянет Биргея. Не утешительно, правда? – спросил Этлион, словно ища у гостей сочувствия.

– Всё зависит от того, сколько вы живёте, – заметил Антон.

– Не так долго, в среднем около ста лет. Но не это беспокоит наших учёных, а приближающаяся Ирители-тау-наи. Однако райсгринов это обстоятельство, кажется, не волнует. Они часто развязывают войны. Несмотря на многочисленные соглашения о перемирии, Райсминд постоянно подвергается набегам с юга. Кажется, что сама природа или Всесильные Стронги создали естественную границу, разделив планету по цветам небес. Однако воинственные райсгрины часто вторгаются на нашу территорию. Именно поэтому экватор тщательно охраняется. А в труднодоступных местах

на границе есть смотрители. Я один из них. Мы следим за границей и сообщаем пограничникам о попытках её нарушить, – сказал Этлион.

– Кто такие Стронги? Я так и не поняла, когда мне о них пытался сообщить Котя... То есть, Инерлой, – призналась Катя.

– Я не могу объяснить, кто они такие. Они невидимы. Они следят за всем, что творится во всём мире, – туманно пояснил Этлион.

– То есть это ваши Боги, – догадался Антон.

– Не знаю, о чём вы говорите? – пожал плечами Этлион.

– У вас есть храмы? – спросил Антон.

– Есть. В них мы воздаём хвалу Стронгам или молим их о помощи.

– А райсгрины тоже поклоняются Стронгам? – поинтересовался Белобородов.

– Нет. Райсгрины поклоняются Великой Пустоте. Правда как среди райсминов, так и среди райсгринов, есть не верящие во Всесильных Стронгов. Но мне некогда обсуждать эти вопросы. Инерлой просил меня вас накормить, – сказал Этлион.

– Не надо нас кормить. Хотя здесь очень красиво – красное и сиреневое светила, жёлтое и зелёное небо, но я хочу домой. Я вообще очутилась здесь не по своей воле, – сказала Светлана.

– Но это невозможно сделать в ближайшее время, – развёл

руками Этлион.

Светлана вопросительно посмотрела на Инерлоя.

– Этлион прав, – поморщив поросячий нос, печально проговорил Инерлой. – Вы действительно не сможете сейчас вернуться на Землю. Ворота Вселенной внезапно закрылись. При этом ступр, на котором вы прибыли на Райстронг, угодил в озеро, вдали от зоны перехода. В следующий раз Ворота Вселенной откроются нескоро и в другом месте. Учитывая периодичность, можно с определённой вероятностью узнать...

– Как же так! – Светлана перебила Инерлоя. – Это нечестно! Котя, ведь ты обещал, что мы быстро вернёмся на Землю.

– Я не в силах ничего изменить. И никто на Райстронге не сможет ускорить подобные процессы, – грустно сказал Инерлой.

– Неужели это так сложно – сейчас же вернуть нас назад? Ведь мы так просто сюда попали. Я здесь долго не выдержу! – запричитала Светлана.

– Это возмутительно! Мне кажется, это заговор, – поддержал её Остапов.

– Инерлой не хотел причинить вам неприятность. Он сам не ожидал, что так получится, – заступился за Инерлоя старый райсмин.

– Не грустите. Лучше взгляните, какая красота вокруг! – восхищённо произнесла Катя.

– Можно рехнуться только от вида оливкового неба и двух

тусклых светил, – проворчал Остапов, глядя на высоко поднявшиеся красное и сиреневое светила.

– Становится жарко, – вытирая пот со лба, отметил Затеи́ников.

– Пойдёмте на пограничную базу, – предложил Этлион, – а там решим, каким образом вам лучше спуститься с плато на равнину. Нам следует поскорее уйти с открытого места. Патрулирование на дельталётах совершают не только пограничники-райсмины. Райсгрины тоже не дремлют. Если нас с Инерлоем они воспримут относительно спокойно, зная, что здесь расположена наша смотровая площадка, то ваш вид вызовет у них ярость. Люди сильно раздражают райсгринов.

– Почему? – удивился Затеи́ников.

– Возможно, из-за того, что вы, земляне, достигли больших успехов в различных областях естествознания, несмотря на то, что цивилизация на Земле намного моложе цивилизации на Райстронге... Но нам пора идти на базу. Правда, эта база никогда ещё не вмещала столько... Столько разумных существ. Следуйте за мной! – позвал Этлион.

Сгорбленный старый райсмин пошёл по берегу озера.

К Затеи́никову подбежал Ребус. Профессор взял кота на руки, и люди последовали за Этлионом. Последним, втянув голову в плечи, побрёл Инерлой. Катя оглянулась и, увидев печального Котю, пожалела его:

– Наверно, Котя печалится, потому что ему трудно говорить. Неужели нельзя сделать операцию и исправить его

язык?

– Это довольно дорогая операция, к тому же, Инерлой ещё не успел обратиться к врачам, – повернувшись к людям, сказал Этлион. – Сначала он будет мстить врагам.

– Вот так! – сказал Алексей. – Суровые тут аборигены.

– Я думаю, что Инерлой расстроен тем, что не сдержал своё слово, и не смог помочь вам быстро вернуться на Землю, – сказал Этлион.

На небо набежали серые облака. Путники свернули на песчаную тропу, проложенную по полю, поросшему высокой метельчатой серой травой. Этлион часто с тревогой посматривал на небо, пока они не добрались до края плато. Посреди ровной забетонированной площадки, расположенной неподалёку от обрывистого склона, располагался скрытый под поверхностью бункер. Этлион спустился в приямок, приблизился к металлической ржавой двери, открыл её и прошёл внутрь. Старик щёлкнул выключателем, и над дверью загорелся светильник. Следом за Этлионом в просторное помещение с бетонными стенами, потолком и полом зашли люди и Инерлой.

Низкий деревянный стол и скамьи стояли посреди бункера, возле стены располагались большой шкаф и железная кровать.

Этлион затворил дверь. Ребус спрыгнул с рук Затейникова и стал деловито прохаживаться по помещению. Тут снаружи послышался нарастающий гул.

– Что происходит? – спросил Затейников.

– Райсгрины совершают облёт границы на своих одноместных летательных аппаратах. Они летят на небольшой высоте. Плохо, если они заметят наши следы на песчаной тропе. Ваши ботинки слишком велики для райсминов, – сказал Этлион. – Будем надеяться, что всё обойдётся. Сейчас вы перекусите, а потом я попробую связаться с нашими пограничниками. Они доставят вас на территорию райсминов на дельталётах.

Этлион и Инерлой мельком взглянули на прислонённые к стене серебристые полуметровые трубки. Это заметил Белобородов и поинтересовался:

– Может понадобится оружие?

– Возможно, – уклончиво ответил Этлион.

– Это лазерное оружие? – спросил Алексей.

– Да, – кивнул райсмин.

– А у вас есть огнестрельное оружие?

– На Райстронге редко применяется устаревшее огнестрельное оружие. Только некоторые охотники по старинке пользуются карабинами, – рассказал Этлион.

Доносившийся снаружи гул стих. Старый райсмин-смотритель достал из шкафа алюминиевые кружки, тарелки, вилки, несколько больших ржавых консервных банок и пластиковые бутылки, наполненные прозрачной жидкостью. Остановившись подозрительно посмотрел на ржавые консервные банки, на которых не было этикеток. Этлион перехватил его

взгляд, недовольно поморщил нос-пяточок и достал с полки несколько толстых лепёшек.

– Если вам не понравятся консервы, тогда ешьте лепёшки, которые я пеку сам из муки сомасы. Прошу к столу, – сказал смотритель и ножом вскрыл консервную банку.

В консервах оказалась тушёнка, которую хозяин разложил по тарелкам. В кружки Этлион налил прозрачную жидкость. Прежде, чем приступить к трапезе, Затейников бросил кусочек тушёнки Ребусу, который с жадностью набросился на еду.

– Не беспокойтесь – срок годности консервов ещё не истёк, а в бутылках чистая родниковая вода, – сказал Этлион.

– Это не свинина и не говядина. Из какого мяса сделаны консервы? – спросил Алексей, съев кусочек волокнистого мяса.

– Не знаю, – признался Этлион. – На консервах не принято указывать вид животного, из которого они сделаны. Могу только сказать, что это мясо животного с одной из наших ферм.

– Можно посмотреть на ваши фермы и на животных? – попросил Алексей.

– Конечно. На равнине вы увидите фермы. В этом году наши фермеры засеяли много участков семенами элокронии.

– При чём тут засеянные участки? – удивился Алексей.

– Я полагаю, что вам было бы интересно увидеть весь животноводческий комплекс, – сказал Этлион.

– Элокрония – это кормовая культура? – спросил Алексей.

– Освободившаяся от семян элокрония идёт на корм. Однако основное питание травоядные животные получают в просторных загонах с сочной травой, рядом с которыми расположены делянки с элокронией. Загоны мы огораживаем надёжными заборами. Ведь лесные хищники не должны проникнуть на поля, где пасутся травоядные животные. Ну, а хищников, которые родились на делянке, мы уничтожаем сразу же, пока они не выросли, – рассказал Этлион.

– Я не всё понял из твоего объяснения, Этлион, но должен признаться, что мясо вкусное, – сказал Белобородов.

– Вы всё узнаете, когда сами увидите наши фермы. Кстати, вам пора спускаться на равнину, – напомнил Этлион и пообещал. – Сейчас я вызову наших пограничников.

Райсмин достал из-под кровати массивную чёрную рацию, приложил к уху наушник и принялся крутить рукоятки.

Снаружи снова послышался гул. Инерлой схватил серебристую трубку и подошёл к двери. Гул прекратился.

– Связи нет, – сообщил Этлион. – Райсгрины включили глушилки. Похоже, они выследили наших гостей и прибыли сюда первыми. Райсгрины в очередной раз нарушают границу. Инерлой, нам придётся выйти наружу и разобраться с ними.

Инерлой согласно кивнул.

– Не покидайте базу до нашего возвращения, – предупре-

дил людей Этлион.

Он тоже взял оружие, подошёл к двери и распахнул её. Оба райсмина вышли наружу, оставив дверь приоткрытой.

Алексей приблизился к двери и выглянул на улицу. Перед базой, на краю плато возле обрыва стояли четыре серебристых дельталёта.

Инерлой и Этлион подошли к стоявшим возле летательных аппаратов рогатым коротышкам в серебристых костюмах. Увидев, что у пилотов были витые рога, Алексей вспомнил нашествие райсгринов на Митинку и сжал кулаки...

Один из четырёх винторогих коротышек в серебристой одежде о чём-то спросил Инерлоя и Этлиона и указал рукой в сторону песчаной тропы. Алексей догадался, что райсгрины обнаружили их следы.

Этлион отрицательно замотал головой. Тогда коротышка в серебристом костюме махнул рукой в сторону базы, где укрывались люди. Инерлой преградил райсгрину дорогу. Райсгрин сильно толкнул Инерлоя двумя руками в грудь, и райсмин упал и остался лежать.

Этлион направил серебристую трубку на агрессивного райсгринина. В тот же миг остальные винторогие коротышки сразили несчастного Этлиона лучами, вырвавшись из смертоносных трубок. Бездыханный старик упал к их ногам. Существа с витыми рогами хрипло захрюкали, словно смеясь над мёртвым стариком-райсмином, а затем замяукали. В этот миг Алексей пожалел, что у него и его друзей нет ору-

жия.

Тем временем Инерлой незаметно для райсгринов встал и направил на них серебристую трубку. Яркий луч сразил трёх райсгринов. Оставшийся в живых винторогий коротышка выпустил из своей трубки луч в Инерлоя, однако тот увернулся и ногой вышиб оружие из рук противника. Райсгрин выбил трубку из рук Инерлоя и, вцепившись ему в горло, стал душить. Задышавшийся райсмин безуспешно пытался вырваться. Враги постепенно приближались к краю обрыва, а затем, издав слившийся воедино отчаянный крик, сорвались вниз.

– Что там происходит? – заволновался Олег.

– Похоже, они поубивали друг друга. Наши друзья, кажется, погибли. Этлион лежит без движения, а Инерлой сорвался с обрыва, – сказал Алексей. – Давайте выйдем.

Люди вышли из бункера и приблизились к лежавшему на спине Этлиону. Олег пощупал у него пульс и сообщил:

– Смотритель мёртв.

– Здесь идёт война между двумя расами. Райсгрины нарушили границу, и это скверно, – сказал Затейников.

– На Райстронге нам снова придётся бороться за выживание, – проворчал Антон. – К сожалению, те из нас, кто, поддавшись на уговоры Инерлоя, мечтал о лёгком путешествии на Райстронг, ошиблись.

– Я и не верил, что путешествие окажется лёгким. Я надеялся увидеть удивительный мир далёкой планеты своими

глазами, – сказал Затейников.

– А я мечтала получить новые впечатления, – призналась Катя.

– Очень жаль, что ваши новые впечатления будут всем нам стоить жизни, – проворчал Остапов.

– Хватит ныть, Иван Павлович! – воскликнул Олег. – Берите пример с наших мужественных пряморогих друзей, которые до последнего вздоха сражались с врагами.

– Надо подобрать их оружие и научиться с ним обращаться, – сказал Алексей.

Мужчины подбирали лежавшие на поле боя серебристые трубки. Алексей подошёл к краю плато. Внизу, у подножия высокой отвесной скалы бурлила быстрая речка.

– Я видел, как Инерлой сорвался с обрыва вместе с райсгрином. Наверняка, они погибли, – сказал Алексей. – Даже если они упали в протекающую внизу реку, шансов выжить у них не было. Из воды выступает множество острых камней.

– Мы подобрали шесть лазерных винтовок, если так можно назвать эти серебристые трубки. На них есть прицел. Красная кнопка, видимо, позволяет выпускать луч, – сказал Антон и, постучав пальцем по утолщению на конце трубки, которую держал в руках, добавил:

– А здесь, видимо, находится аккумулятор.

Антон направил оружие на кустик серой травы и подрезал его лучом.

– Осторожнее обращайтесь с этими штуковинами, – с

опаской сказала Светлана.

– Мы уже разобрались с ним, – сказал Антон.

После этого Антон испытал остальные лазерные винтовки, лишь одна из которых оказалась в нерабочем состоянии.

Затейников, возле ног которого крутился Ребус, приблизился к обрыву и сказал:

– Жаль, погиб наш Котя... Плохо, что он не посоветовал нам взять с собой на Райстронг наши винтовки. Тяжело нам тут будет выжить без оружия.

– А самое главное – мы не знаем, как вернуться на Землю, – заволновалась Светлана.

– Да! Кто и каким образом нас вернёт назад?! – закричал Остапов. – Разве так встречают гостей с другой планеты? На зачуханной пограничной базе рогатый смотритель накормил нас тушёнкой и сам погиб! Мы брошены на произвол судьбы!

– Между прочим, если Инерлой не ошибся, то пространственно-временной портал, или как его называют аборигены – Ворота Вселенной закрылись, и мы можем навсегда остаться на Райстронге, – сказала Катя.

– Где тот бес с рожками, который обещал безопасное путешествие на этот чёртов Райстронг? Свалился Котя с обрыва, даже не мякнув, – и все дела! – возмущался Остапов.

– Не нойте! И так ситуация сложная, – сказал Белобородов.

– Нечего сказать – сложная ситуация! Да мы находимся

на краю гибели! – завопил Остапов.

– Пока мы с вами находимся не на краю гибели, а на краю плато, – хладнокровно заметил Алексей.

– Здесь мы на самом виду, а внизу, за рекой, густые леса, в которых можно укрыться от жестоких райсгринов, – сказал Олег.

– Может, попробуем спуститься в этом месте? – предложила Катя.

– Нет, – покачав головой, сказал Затеяников. – Здесь спускаться опасно – потом костей не соберёшь.

– Можно попытаться воспользоваться дельталётами, – предложил Олег. – Правда, эти летательные аппараты райсгринов одноместные и рассчитаны на коротышек.

– В принципе можно было бы полететь на этих аппаратах, но ведь мы не умеем ими управлять, – сказал Антон.

– К тому же только четыре человека смогут улететь и спуститься вниз, на равнину, а остальным придётся остаться на плато, – сказал Белобородов.

– Есть ещё вариант, – сказал Остапов. – Можно остаться на базе и ждать прихода хозяев – пряморогих коротышек, – предложил Остапов.

– Сюда могут прилететь как райсмины, так и райсгрины. Как мы докажем тем или другим, что не мы уничтожили пилотов дельталётов и не мы убили Этлиона? – задумался Антон.

Катя подошла к другому краю площадки и крикнула:

– Здесь можно спуститься – тут не так круто. А внизу протекает другая река – спокойная и широкая.

Все подошли к Кате.

– Тут довольно крутой склон, – отметил Олег.

– Всё же, здесь не такой крутой обрыв, как с той стороны площадки. К тому же, на склоне растёт кустарник с белыми листьями. Можно будет хвататься за ветки, чтобы удержаться, – сказала Катя.

– Эта широкая река ниже по течению, на равнине, сливается с бурной рекой, протекающей с другой стороны этой площадки, – отметил Антон.

– Лучше место для спуска мы вряд ли найдём, – сказала Катя.

– Хотя это и опасно, но можно попробовать спуститься здесь. Только следует учесть одно важное обстоятельство, – сказал Затейников.

– Какое? – спросил Алексей.

– Посмотрите на небо, – предложил Затейников. – С этой стороны оно зелёное, а это означает, что там территория, контролируемая райсгринами, а встреча с ними, нежелательна, – напомнил Затейников.

– Вы правы. Достаточно вспомнить, как агрессивно райсгрини вели себя на Земле, чтобы всячески избегать с ними встреч, – сказал Алексей.

– Тогда берём с собой всё оружие – и в путь! – решил Затейников.

– Вы забирайте оружие, а я возьму всю тушёнку, которая есть на базе. Только надо найти сумку или рюкзак и выбрать того, кто понесёт провизию, – задумчиво почесав затылок, сказал Остапов.

– Думаю, что более ответственного носильщика тушёнки, чем вы, Иван Павлович, не найти, – улыбнувшись, сказал Олег.

Алексей, Олег и Иван Павлович вернулись на базу. Остапов нашёл в шкафу небольшой пустой мешок с ляжками, в который положил несколько банок с тушёнкой.

– Маловато здесь оказалось провизии, – разочарованно проговорил Остапов.

На верхней полке в шкафу хранились бумаги, среди которых Алексей отыскал карту.

– Я нашёл карту Райстронга! – сообщил Белобородов. – Она выполнена на бумаге и заламинирована прозрачной плёнкой. Надписи на ней выполнены на кириллице, цифры – арабские. Северное полушарие обозначено: «Райсминд», а южное полушарие – «Райсгринд». Самый крупный населённый пункт северного полушария называется Ирдиной, а в южном полушарии самый большой город – Ланокрой.

На обороте карты было изображено плато, которое обтекали две реки, сливавшиеся на равнине. Малая река не имела названия, а широкая река, впадавшая в океан, называлась Гэнг.

В нижнем отсеке шкафа Олег отыскал лопату с коротким

древком и два ножа в ножнах, один из которых он убрал в карман куртки, а второй передал Алексею.

Алексей, Олег с лопатой в руках и Остапов с небольшим мешком за плечами вышли из бункера.

– Что нашли, кроме лопаты и тушёнки? – поинтересовался Антон.

– Я обнаружил карту Райстронга и карту этой местности, – сказал Алексей.

Он вынул из кармана карту и развернул её.

– Надо же! На карте все пункты указаны на кириллице, а цифры, обозначающие градусы меридианов и широт – арабскими цифрами! – удивился Антон. – Откуда аборигены знают наш язык? Почему они используют наши буквы и арабские цифры?

– Возможно, все языки народов, населяющих Землю – это языки различных цивилизаций, представители которых с незапамятных времён, проникая через пространственно-временные порталы, контактируют с землянами и дают им знания, внедряют алфавиты, иероглифические записи и различные системы счисления. Причём, каждая инопланетная цивилизация контактирует с народами, населяющими определённые территории. Отсюда и многообразие языков на Земле, – предположил Затейников.

– Я поразился, увидев эту карту. А ещё удивительно, как аборигены чисто разговаривают на русском языке, – сказал Алексей.

– На первом же привале надо будет более подробно изучить карту, – сказал Затейников, возвращая карту Алексею.

Люди закопали в общую могилу мёртвых райсгринов. Этлиона похоронили отдельно. Затем, чтобы не привлекать внимания пограничников, совершающих облёты, мужчины подтащили дельталёты к крутому обрыву и скинули их в бурную реку.

Люди подошли к краю плато, где был более пологий склон, и заткнули за ремни серебристые трубки. Первым начал спускаться Алексей. За ним последовал Затейников, державший на руках мяукавшего Ребуса. Профессору пришлось нелегко – Ребус царапал через одежду ему грудь. Альберту Анатольевичу приходилось терпеть боль и поддерживать одной рукой кота, а другой – хвататься за ветки низкорослого кустарника, чтобы не скатиться по склону.

За профессором шёл Олег, который опирался на лопату и поддерживал Катю, спускавшуюся рядом с ним.

Светлана, схватившись обеими руками за плечо Антона, пребывала в полуобморочном состоянии. Стараясь не смотреть вниз, она медленно передвигала ватные ноги и поскуливала от страха. Остапов шёл последним. Он пыхтел и отдувался, часто поправляя мешавший ему мешок с консервами.

Путники ещё не преодолели и половину спуска, когда к ним устремились две большие чёрные птицы, до этого спокойно парившие в оливковом небе.

– К нам летят крупные птицы, похожие на орлов. Сейчас

они на нас набросятся! – предвосхищая события, крикнул Остапов.

– Хорошо, что к нам не летят пограничники-райсгрины с лазерным оружием, – отметил Олег.

– Не надо паниковать. Забыли, что у нас есть трофейные лазерные винтовки? С их помощью мы можем отразить нападение птиц. Давайте поохотимся! – призвал друзей Антон и достал из-за ремня лазерную винтовку.

Светлана прижалась к его спине и с ужасом смотрела на приближавшихся огромных чёрных птиц.

– Что ж, можно и поохотиться! – согласился Алексей и тоже вынул из-за ремня серебристую трубку.

Ухватившись левой рукой за ветку куста, он прицелился в приближившуюся громадную птицу.

– Вы только поглядите, какие у них огромные клювы! А когти! Да это драконы, а не птицы! – запричитал Остапов.

– Берегите тушёнку, Иван Павлович! – крикнул Антон.

Он нажал на красную кнопку и, вырвавшийся из серебристой трубки яркий луч, пронзил птицу. Издав клёкот, она рухнула на склон.

Алексей не успел применить оружие. Вторая птица развернулась и унеслась прочь. Вскоре она превратилась в маленькую точку, растворившуюся в изумрудном небе, по которому плыли серые облака.

– Оружие у инопланетян хорошее. А главное – бесшумное, – отметил Антон. – Надеюсь, нас до сих пор не заметили

райсгрины.

– Они нас вычислят, когда с дежурства вовремя не вернутся их пограничники, – сказал Олег. – Давайте поторопимся. Надо перебраться через реку и укрыться на другом берегу в густом лесу.

– Что ж, первые животные, встретившиеся нам на Райстронге, оказались агрессивными, – отметил Алексей, заткнув лазерную винтовку за ремень.

После непредвиденной остановки, путники двинулись дальше. Они без происшествий спустились и вышли на обрывистый берег широкой реки. Чуть в стороне, возле берега, над водой выступали бетонные столбы и ржавые трубы.

– Похоже, в этом месте когда-то был мост, – предположил Олег.

– На тот берег придётся перебираться вплавь, – сказал Алексей.

– Что ж, надо плыть. Ты не против, Света? – спросил Антон.

– Придётся плыть, – вздохнув, сказала Светлана.

– Решайте скорее, молодые люди, плыть нам или тут стоять, а то мне уже не до шуток – Ребус с такой силой впился мне в грудь когтями, что я сейчас закричу! Видно, чует, что его ожидает принятие водных процедур, – сказал Затейников.

– Может, съедим Ребуса, чтоб не царапался? – предложил Олег.

Затейников резко оглянулся, собираясь дать достойный ответ Морозову на столь наглое предложение. В этот момент Ребус впился в грудь профессору с такой силой, что тот отпихнул его от себя, и кот, отчаянно взвизгнув, полетел в воду.

Профессор прыгнул с обрыва в воду и оказался рядом с Ребусом, который, фыркая, поплыл вдоль берега.

– Здесь глубоко. На этот берег не выбраться. Он слишком крутой! – крикнул Затейников.

Мимо проплывало небольшое бревно, на которое ловко вскарабкался сообразительный Ребус.

– Мы с Ребусом поплыли на ту сторону! – крикнул профессор и направился к дальнему берегу, подталкивая перед собой бревно.

– Поплыли за ними! – крикнул Алексей и прыгнул в воду.

Его спутники последовали за ним.

Первым на противоположный берег вышел Остапов. Остальные пловцы без приключений преодолели реку.

– Оказывается, вы прекрасно плаваете, Иван Павлович! Вы мужественно боролись с течением, спасая свою жизнь и наши консервы, – отдышавшись, сказал Олег.

– Тушёнку не получишь! – сердито прохрипел Остапов.

Он снял рюкзак и лёг на серую траву. Его спутники в мокрой одежде сели на берегу Мокрый и недовольный Ребус принялся яростно вылизывать шерсть.

– Интересно, не испортились ли лазерные винтовки после

нашего заплыва? Надо проверить, – решил Антон и, направив серебристую трубку на крону росшего на берегу высокого дерева с белыми листьями, лучом срезал несколько веток.

– Оружие у аборигенов надёжное, – уважительно произнёс Олег, наблюдавший за действиями Антона.

– Тут не жарко, несмотря на то, что мы находимся на экваторе, – сказала Светлана. – Однако надо высушить одежду.

– Сейчас не время сушить одежду, – сказала Катя. – Сюда летит стая птиц. Надо спрятаться в лесу.

– Да здесь тысячи птиц! – воскликнула Светлана.

– Эти птицы не столь огромные, как те, которые недавно пытались нас атаковать. Они не крупнее ворон, и у них серое оперение, – присмотревшись, определил Антон.

– Сейчас стало слышно, как они гомонят, – сказал Олег.

– Они нас заклюют! Бежим! – крикнул Остапов.

Он подобрал мешок и ринулся в лес через заросли высоких растений с широкими листьями и толстыми коричневыми стеблями, которые были увенчаны крупными фиолетовыми цветами, похожими на тюльпаны. На некоторых, уже отцветших растениях, располагались коричневые коробочки.

Люди успели скрыться в лесу, прежде чем над зарослями растений с фиолетовыми цветами закружилась птичья стая. Блеснул луч, и одна из серых птиц с гортанным криком упала в заросли коричневых растений.

– Здорово я её подбил? – с гордостью произнёс Олег.

– Ты что делаешь? Сейчас птицы нас обнаружат и заклю-

ют! Никакие лазерные винтовки не помогут, – прошептал Алексей.

Серые птицы низко летали над зарослями коричневых растений и когтями срывали со стеблей цветы и круглые сухие коробочки. Вскоре вся стая с добычей унеслась с поля.

Люди вышли из леса.

– Эти птицы уничтожили такую красоту! – расстроилась Катя. – Здесь не осталось ни одного цветка.

– Хорошо, хоть птицы не нагадили нам на голову, – проворчал Остапов.

Ребус прильнул к ногам Затеяникова. Однако профессор не обращал внимания на своего кота. Он с интересом рассматривал уцелевшую коричневую коробочку, которую только что отломал от толстого стебля.

– Что это вы рассматриваете, профессор? – заинтересовалась Катя.

– Скорее всего, это коробочка с семенами, которыми лакомились птицы. Она довольно тяжёлая. Дайте мне нож! – попросил Затеяников.

Олег передал ему нож. Профессор долго возился с коробочкой. Наконец, ему удалось её вскрыть.

Глава 2. Семена жизни

От удивления Затейников вытаращил глаза. Внутри коробочки находилось маленькое бесшёрстное животное, размером с четверть ладони, которое лежало, свернувшись калачиком.

– Это мышонок или землеройка? – спросила Катя.

– И не мышь, и не землеройка. Это детёныш неизвестного животного. Он жив, только крепко спит. Детёныш тёплый, и я чувствую, как стучит его сердечко, – сказал Затейников, осторожно ощупывая пальцем розоватое тельце.

– Зачем малыш забрался в коробочку? – удивился Алексей. – Он отдыхает после того, как наелся семян, или прячется от хищников?

– Странно. Все стенки семенной коробочки я удалил, осталось только её дно, на котором устроился этот малыш. Да он так прочно тут сидит, что его невозможно сдвинуть с места! К тому же, он всё ещё продолжает спать. Вот, посмотри, – предложил Затейников и протянул Алексею стебель с животным.

Белобородов попытался оторвать существо от дна коробочки, но из этого ничего не получилось, и тогда он принялся трясти стебель.

– Да не тряси ты его так! У него того и гляди – отлетит голова. Дай его мне, – попросила Катя.

– Всё понятно! – заявил Белобородов, передавая стебель с животным Кате. – Он просто крепко прилип. Растение выделяет клейкое вещество. Этот малыш намертво приклеился. Хищное растение поймало его, но профессор помешал цветку переварить добычу. Подобные растения существуют и на Земле. Например – росянка.

– А я вспомнила про те ужасные деревья, одно из которых едва не переварило меня, когда на одном из океанских островов я очутилась в его дупле, – сказала Катя, поглаживая животное по спинке пальцем. – Неужели этого несчастного малыша не удастся выволить из плена?

– Осторожно! Возможно, растение выделяет едкую жидкость, – предупредил Затейников.

В это время на Катю спикировала серая птица, которая выхватила когтями остатки коробочки вместе со странным животным из рук растерявшейся девушки и взмыла вверх. Алексей и Олег направили на нахальную похитительницу лазерные винтовки, но хитрая птица, видимо знакомая с этим оружием, метнулась к реке и камнем ушла под воду вместе с добычей. Спустя некоторое время, ниже по течению, птица вынырнула и полетела над рекой, удаляясь от людей.

– Вот же подлая тварь! Эта местная ворона оказалась водоплавающей, – возмутился Олег.

– Катя, тебе надо было крепче держать в руках этот удивительный экземпляр местной фауны, – выговаривал испуганной девушке расстроенный Затейников.

– Зачем вы меня отчитываете, Альберт Анатольевич? Мне и так досталось. Эта мерзкая наглая птица оцарапала меня до крови своими острыми когтями, – пожаловалась девушка. – Хорошо, что царапины неглубокие.

– Надо было отдать местного мышонка вашему коту, профессор, – посоветовал Морозов. – Этот пушистый обормот был бы счастлив.

– Как тебе такое могло прийти в голову, Олег? – возмутился Затейников.

– Так вы собирались препарировать это милое создание, профессор? – поинтересовался Алексей

– Что теперь об этом говорить! – в сердцах махнул рукой Затейников.

– А вы сорвите ещё одну такую коробочку или цветок, – посоветовал Алексей.

– Так ведь проклятые птицы уничтожили здесь все цветки, коробочки и даже бутоны, – огорчённо сказал Затейников.

– Не переживайте! Думаю, мы ещё увидим здесь подобные растения. А теперь нам следует укрыться от посторонних глаз в лесу, – предложил Алексей.

– Правильно. Сначала надо укрыться в лесу, а потом попробуем проникнуть на территорию райсминов, – добавил Антон.

– Пока над нашими головами не будет золотистого неба, я не могу чувствовать себя в безопасности, – призналась Ка-

тя. – Не хотелось бы встретиться с агрессивными райсгринами.

– Пойдёмте, – согласился Олег. – По дороге обсохнем.

– Удаляться отсюда не следует. Ведь в другом месте мы можем не встретить такие удивительные растения, – вздохнул Затейников. – Ради науки надо поискать поблизости такие же цветы.

– В первую очередь надо подумать о нашей безопасности, а уже потом о науке, – возразил Алексей.

– Что ж, поступайте, как считаете нужным, – махнул рукой Затейников.

– Сейчас посмотрим, как нам добраться до Райсминда, – сказал Белобородов.

Он достал карту и развернул её.

– Крестиком обозначена пограничная база райсминов, расположенная на плато, с которого мы спустились. Обширный лесной массив раскинулся к югу от реки Гэнг, на берегу которой мы находимся, – определил Алексей. – Ближайший населённый пункт находится за лесом и за обширным полем. Ну, а крупнейший город Райсгринда – Ланокрой расположен намного дальше. Самый крупный город Райсминда, расположенный в северных широтах, называется Ирдиной. Реки, одну из которых мы с вами переплыли, с двух сторон огибают плато и сливаются в большую реку. Далее полноводная река течёт почти по экватору. Так что, ниже по течению реки естественная граница между Райсминдом и Райсгриндом

пролегает не только в виде оливковой полосы на небе, но и по широкой реке.

– А обозначены ли на карте океаны? – поинтересовалась Светлана.

– Река Гэнг впадает в океан, – сказал Алексей.

– Неужели, нам придётся идти в мокрой одежде? Жаль, что на базе не нашлось зажигалки. Мы могли бы развести костёр и высушить одежду, – сказала Светлана.

– У меня есть зажигалка. Её мне в Митинке подарил Митрич. Но стоит ли разводить костёр? Ведь дым от костра может нас выдать, – рассудил Алексей.

Путники вошли в лес. Затейников взял Ребуса на руки.

– Какие здесь высокие деревья с белой листвой! Это те самые, которые едва не заполнили весь лес возле Митинки. Неужели здесь окажутся ещё и ужасные лианы-колючки? – с ужасом проговорила Светлана.

– Возможно, здесь появятся и огоньки, которые летали в лесу, неподалёку от той деревушки, – вспомнила Катя. – Наверняка, на Райстронге мы можем встретиться с уже знакомыми нам созданиями и животными, которые недавно проникли на Землю в районе Митинки и недостроенного космодрома.

– Разноцветные огоньки могли попасть на Землю не из этого леса. Скорее всего, их можно повстречать возле болот, – предположил Затейников.

За исключением высоких деревьев с белой листвой,

остальные деревья были с зелёными листьями и напоминали земные берёзы, осины, дубы, пальмы, магнолии и сосны. Только у всех лиственных пород деревьев стволы были синими. Похожие на сосны деревья с длинными серебристо-голубыми иглами, стояли, словно покрытые инеем. Шишки на этих деревьях были очень большими, размером с регбийный мяч. Некоторые деревья и кустарники стояли с голыми ветвями. Под пологом леса росла низкая серая, зелёная или коричневая трава.

– Интересно, какие животные обитают в этом лесу? – спросила Светлана.

– По мне, так лучше бы нам по пути вообще не попадались живые существа, – проворчал Остапов и тяжело вздохнул.

– Иван Павлович, вам помочь? Давайте мешок, – вызвался Антон.

– Не отдам. Он мне самому нужен, – сказал Остапов.

– Уж не собираетесь ли вы сами расправиться со всей тушёнкой? – улыбнулся Антон.

– Хотя консервов не так уж и много, но я не настолько прожорлив, как ты думаешь, – буркнул Остапов.

– Зачем вам надрываться? Я ещё не устал, а вы постоянно пыхтите и отдуваетесь.

– Зато, если на меня сзади нападёт местный хищник, он сломает зубы о консервные банки.

– Скорее всего, хищник постарается вонзить зубы вам в шею, а не грызть спину, – возразил Антон.

– Ты так думаешь? – задумался Остапов и, втянув голову в плечи, оглянулся.

– Это может случиться, – серьёзно сказал Антон.

– Тогда давай поменяемся местами, и ты пойдёшь последним, – попросил Остапов. – Ведь я несущу ценный груз.

– Хорошо, – согласился Антон, пропуская вперёд Остапова.

Неожиданно Ребус громко зашипел.

– Мой котик волнуется, – сказал профессор, погладив питомца по вздыбленной шерсти.

– Может, не станем углубляться в лес? Давайте, всё-таки, разожжём костёр и просушим одежду. Сколько можно идти в мокрой одежде? – попросила Светлана. – К тому же кот чего-то боится. И мне страшно.

– А на мне одежда уже стала высыхать. Сейчас, вроде потеплело, – сказала Катя.

Неожиданно Олег вскрикнул и схватился за плечо. Ойкнула Светлана, за шиворот которой угодила едкая капля.

– Мне голову пощипывает, словно на неё попала кислота, – пожаловалась Катя.

– Похоже, начался кислотный дождь, – предположил Антон.

– Посмотрите на деревья: на ветках сидят птицы, которые сожрали все цветы, бутоны и коробочки растений с толстыми коричневыми стеблями, – сказал Алексей.

– Так это их помёт разъел мне кожу! Сейчас я для порядка

прикончу одну гадкую птицу, – пообещал Олег и направил лазерную винтовку на птицу, сидевшую на ближнем дереве.

– Не горячись, Олег! – остановил его Затеяников. – Этих птиц здесь великое множество. Они здесь отдыхают. Если ты их вспугнёшь, они основательно обработают нас своим едким помётом.

– Это очень опасные птицы! – воскликнул Остапов, увернувшись от крупной зловонной капли, едва не угодившей ему на голову.

– Растения тоже страдают от едкого помёта этих птиц, который сжигает листву. Видимо, из-за этого многие деревья и кусты в лесу стоят с голыми ветками, – предположил Алексей.

– Уходим отсюда! – призвал Олег.

Старательно избегая попадания едких капель птичьего помёта, путники добрались до участка леса, где росли деревья, похожие на сосны с серебристо-синими иглами.

– На этих деревьях гадкие птицы не сидят – наверно им не нравятся колючие иглы, – сказал Антон.

– Здесь стоит такой же душный и пряный хвойный запах, как в обычной земной сосновой роще, – отметила Катя.

Затеяников сел на серый упругий мох и привалился к стволу дерева. Ребус спрыгнул с его рук и, распушив хвост, стал деловито прохаживаться по сосняку. Остальные путники присели на поваленную сосну.

– Кажется, можно спокойно передохнуть. Похоже, гадких

птиц здесь нет, – сказал Алексей и попросил Остапова:

– Иван Павлович, доставайте консервы! Сейчас вскроем пару банок. Пора перекусить.

Не успел Остапов развязать мешок, как послышался громкий треск.

– Кто это? – прошептала побледневшая Светлана.

– Похоже, это очень крупное животное, которое идёт по лесу и ломает деревья, словно спички, – тихо сказал Антон.

Мужчины взяли в руки лазерные винтовки, готовясь дать отпор гиганту, который приближался к ним, круша деревья.

Светлана тихонько заскулила, Остапов завертел головой, помышляя о бегстве. Неподалёку с шумом упало высокое дерево с белой листвой. Падая, оно зацепило два хвойных дерева, которые рухнули рядом с людьми. Из-за густых ветвей упавших деревьев люди увидели покрытое серой шерстью огромное животное с вытянутой мордой, которое стало принюхиваться, шевеля длинными усами, торчащими возле носа, словно рапиры. Красные глаза чудища были размером с блюдце. Монстр развернулся, и ошеломлённые люди увидели длинный розовый хвост. Невероятных размеров существо было очень похоже на крысу.

Гигантская крыса нервно хлестнула хвостом, срезав несколько молодых деревьев, и снова повернулась мордой к людям. Приоткрыв усеянную острыми длинными зубами пасть, чудище двинулось на землян.

– Пли! – вскочив с бревна, закричал Олег и выпустил из

серебристой трубки смертоносный луч в правый глаз гигантской крысе. Из её глаза брызнула багровая кровь.

Крыса пронзительно пискнула. Светлана завизжала. Алексей и Антон смертоносными лучами добились забившееся в агонии животное.

– А ведь это существо, похожее на крысу, будет раза в два крупнее взрослого слона, – отметил Алексей.

– Следует отметить нашу победу над этим чудищем. Предлагаю, сделать из этой крысы шашлык. Здесь же гора мяса. Разожжём костёр из сухого хвороста, чтобы не повалил густой дым, и нас не обнаружили райсгрины. Заодно и одежда возле костра подсохнет. Наедемся до отвала и сохраним запасы тушёнки, – предложил Олег.

– Есть крысу? Ни за что! – поморщилась Светлана, посмотрев с отвращением на громадную тушу.

– Огромная крыса, конечно, неприятна на вид, но я не прочь отведать жареного мяса, – Катя поддержала мужа.

– А что скажете вы, Альберт Анатольевич? – спросил Алексей.

– Прежде, чем сообщить вам о своих гастрономических предпочтениях, должен вам сообщить, что узнал это животное, – сказал профессор.

– Я тоже его признала. Ведь это гигантская крыса! – сказала Катя.

– Это животное очень похоже на ту маленькую особь, которая находилась в семенной коробочке странного расте-

ния, – сказал Зате́йников.

– А ведь и верно! – воскликнул Алексей. – Это огромное существо похоже на того малыша. Неужели местные крысы вырастают до таких размеров? Это существо может легко отомстить за гибель своего детёныша, вытоптав все хищные цветы, которые пожирают их детёнышей.

– Здесь обитают другие мстители – птицы, гадающие зловонным едким помётом, которые уничтожают хищные цветы, – напомнил Антон.

– Так мы станем разделять тушу? – спросил Олег.

– Будем. Я не прочь отведать мясо. Будем надеяться, что оно не ядовито, – сказал Зате́йников.

– Не волнуйтесь. Я первым съем несколько кусочков, а позже, если со мной всё будет в порядке, все станут есть жареное мясо, – предложил Олег.

– Я не стану ждать! – сказала Катя. – Я тоже буду есть мясо.

– Что ж, если определились добровольцы, тогда давайте приготовим мясо на костре, – предложил Остапов.

– Надо же! А как я просила разжечь костёр, чтобы высушить одежду, так костёр было нельзя разводить, – обиженно надула губы Светлана.

– Чувство голода настолько сильно, что забываешь об опасности, – признался Антон. – К тому же, прежде отговаривал разводить костёр не я, а Катя.

– Хватит болтать, – сказал Олег.

Он подошёл к лежавшей на боку убитой гигантской крысе, уцепился за длинную шерсть и забрался на тушу.

– Шкура очень прочная, – крикнул Олег, пытаясь разрезать шкуру ножом. – Сюда бы топор. С ножом я буду долго возиться. А вы пока не бездельничайте – собирайте сухой хворост.

– А где Ребус? – заволновался Затейников, глядя по сторонам.

– Да вот он, ваш котяра – рядом со мной! – крикнул Олег. – Забрался сюда, а теперь урчит и вцепился зубами в загривок животному. Судя по поведению вашего кота, это на самом деле гигантская крыса.

Затейников обошёл со всех сторон тушу, внимательно осмотрев мёртвое животное, и в задумчивости застыл.

– Что вы так морщите лоб, профессор? Пытаетесь дать название этому виду? Назовите эту крысу Затейникус крысус или Райстронгус крысус вульгарис, – предложил Белобородов.

– Да не в названии дело! Видите ли, это животное нельзя отнести ни к женскому, ни к мужскому роду, – развёл руками Затейников.

– Это что же, выходит, мы гермафродита завалили? – спросил Антон.

– Кажется, это бесполое животное, – сказал профессор.

– Как такое возможно? – с недоумением спросил Антон.

– По крайней мере, я не обнаружил у него половых при-

знаков, – сказал Альберт Анатольевич.

– Какая разница? Отведаем мяса бесполого гиганта, – сказал Олег.

В это время послышалось хлопанье крыльев и птичий гомон.

– Уходим! – завопил Остапов. – Сюда летит смердящая стая! Это гадающие птицы!

– Ничего. Это лучше, чем летающие гады, – усмехнулся Антон

– Сейчас не до шуток. Бежать надо, – сказал Алексей
Ребус громко мяукнул, мигом слетел с туши гигантской крысы и, пронёсшись пулей мимо растерявшегося профессора, скрылся в зарослях кустарника. Олег кубарем скатился с туши, на которую тут же опустились серые птицы. Олег схватил за руку Катю, и они побежали в заросли вслед за Ребусом. Их друзья старались не отставать от них. Остапов успел прихватить с собой мешок.

Сначала люди бежали, затем перешли на быстрый шаг, а потом побрели по лесу. Вскоре они услышали журчание воды, и вышли на поляну, по которой протекал ручей с чистой водой. Путники устроили привал на берегу ручья.

– Я заметил, что птицы стали клевать тушу огромной крысы. Как же много мерзких птиц слетелось на падаль! С ними мы не справились бы, – проворчал Олег.

– Значит, серых птиц интересуют не только цветы, но и падаль. Профессор, выходит, серые птицы всеядны? – поин-

тересовался Антон.

– Неужели эта гора мяса теперь достанется этим противным птицам? – обиженно спросила Катя.

– Что поделать? Возможно, мы ещё вернёмся, когда птицы наедятся и улетят, – сказал Олег.

– Будем надеяться, что во время своей трапезы птицы не станут много гадить, – сказал Остапов.

– Всё-таки нам лучше держаться как можно дальше от стаи, а утолить голод мы сможем консервами, – предложил Затейников.

– Вот и я с тушёнкой вам пригодился, а ты, Олег, издевался надо мной, – растянул рот в кривой улыбке Остапов.

– Признаюсь, что был не прав. Я искренне благодарен вам, Иван Павлович, за доставленную сюда тушёнку, – сказал Олег и, достав нож, вскрыл им три банки.

Почувявший запах тушёнки Ребус подбежал к профессору, который угостил своего питомца. Земляне запили еду прохладной вкусной водой из ручья.

– Здесь можно жить, – сказал Антон.

– А я не желаю оставаться в этом кошмарном мире. С меня довольно приключений, – заявила Светлана.

– Нам надо попасть в северное полушарие. Возможно, райсмины нам помогут вернуться на Землю. Надеюсь, они отнесутся к нам хорошо, когда мы расскажем правду о нашей битве с райсгринами на Земле и о нашем знакомстве с Инерлоем и Этлионом, – предположил Белобородов.

– Значит, нам следует переправиться через широкую реку, которая на карте называется Гэнгом, – сказал Антон.

– Ну, что ж, стаю местных ворон мы обеспечили едой, – констатировал Затейников. – Птицы нам долго не помешают. Теперь можно отправляться в путь.

Алексей раскрыл карту. Вместе с ним стали изучать карту Затейников и Олег.

– Сейчас мы с вами находимся примерно здесь, – ткнул пальцем в участок карты Белобородов. – Надо выйти к Гэнгу в этом месте, где обозначен, по всей видимости, мост.

– Наверняка мост находится под охраной, так как расположен на границе. Перейти по мосту незаметно вряд ли удастся, – сказал Затейников.

– Сначала надо вернуться к реке. Посмотрите, посреди Гэнга, неподалёку от предполагаемого моста, обозначены несколько островов. В этом месте мы вполне можем переправиться через реку вплавь – от острова к острову, – предложил Олег.

– Но в какую сторону идти? – спросила Светлана.

– Уже близится вечер, и оба местных светила склоняются к западу. А нам надо идти на север, – сказал Алексей и рукой указал направление пути.

Затейников взял Ребуса на руки. Остапов закинул за спину мешок и люди направились в чашу. Идти было тяжело – часто приходилось перелезать через поваленные деревья.

– Лес здесь не чистят, – с неудовольствием отметил пых-

тевший Остапов.

– Видно, здесь нет лесников. Лес здесь расчищают гигантские грызуны, которые, прогуливаясь, прокладывают просеки, – сказал Алексей.

Впереди показался просвет.

– Мы вышли к реке! – обрадовалась Катя.

– Нет. Это всего лишь поляна, – сказал Олег.

Взорам путников отрылась просторная поляна, заросшая высокими цветами с толстыми коричневыми стеблями. Растения, напоминавшие подсолнухи, стояли с распустившимися цветками, у которых была тёмная сердцевина и жёлтые, фиолетовые, розовые, синие или алые лепестки. Отцветшие растения стояли с голыми стеблями и были похожи на воткнутые в почву палки. Лишь на нескольких стеблях на слабом ветерке раскачивались коробочки с семенами.

– Изумительно! – воскликнул Затейников. – Как здесь много нетронутых птицами цветов! Дайте мне нож!

– Оставьте его себе, Альберт Анатольевич, – сказал Олег и передал профессору нож.

Затейников выпустил кота погулять, взял нож, приблизился сухому стеблю, срезал коробочку и вскрыл её. Внутри оказалось маленькое животное, размером с ладонь, похожее на маленького поросёнка в панцире. Визжа и хрюкая, маленькое существо соскочило в траву и, прошмыгнув между ног ошеломлённого Затейникова, метнулось в лес. Изумлённый профессор некоторое время смотрел на заросли, в

которых скрылось странное животное, а потом изумлённо проговорил:

– Вы видели этого миниатюрного поросёнка в панцире?

– Наверно, это животное вы успели спасти, прежде чем его переварило чудовищное растение, – предположил Белобородов.

– Профессор, как вы думаете, это был карликовый кабан или маленькая хрюкающая черепашка? – спросила Светлана.

– Я не знаю. что это за животное... А ведь я здорово испугался, когда малыш завизжал и захрюкал, – признался Затеиников. – Как он резво побежал! Не похоже, что его только что переваривало растение. Панцирь удивительного существа был сухим, а, значит, едкий сок его не разъедал.

– Жаль, что нам не удалось попробовать местной свинины, – расстроился Олег.

– Да что там есть? Ведь он был всего лишь с ладонь, – сказал Алексей.

– Что ж, панцирному кабанчику повезло. Он удрал не только от хищного растения, но и от меня, – огорчённо сказал Затеиников.

– Может, осторожно открыть другие коробочки? – предложил Антон.

Альберт Анатольевич срезал ещё одну семенную коробочку и осторожно раскрыл её. Присмотревшись, он с удивлением увидел в центре цветоложа странный коричневый на-

рост.

– Жаль, у меня нет очков! – вздохнул Затейников и обратился к друзьям:

– Посмотрите, что это за образование? Оно не больше ногтя.

Друзья окружили профессора и стали внимательно рассматривать странную фигурку.

– Этот нарост похож на очень маленького поросёнка. Между прочим, он пахнет хреном, – принюхавшись, сказал Олег.

– Интересно, каким образом это хищное растение заманивает, убивает и затем переваривает маленьких животных? – задумался Затейников.

– Возможно, растение для приманки и убийства мелких животных пользуется запахами, которые им нравятся, но вызывают, к примеру, удушье. А затем через основание коробочки растение высасывает соки несчастной жертвы, – предположил Алексей.

– Надо будет разобраться, – сказал Затейников и потрогал остриём ножа основание коробочки, зацепив удивительную фигурку, которая упала в траву.

– Альберт Анатольевич, вы скovyрнули странный нарост! – сказала Катя и, встав на колени, стала искать диковинку в траве.

Однако отыскать срезанное профессором образование ей не удалось.

– Я уже вскрыл основание коробочки, – сообщил Затеи-ников и, высыпав семена себе на ладонь, попросил Белобородова:

– Посмотри, Алексей. Я плохо вижу.

– Странно. Мелкие семена имеют форму панцирного поросёнка, – определил Алексей.

– Потом внимательно их рассмотрим, – решил профессор и ссыпал семена в карман куртки.

– Давайте вскроем коробочки у остальных растений, – предложил Олег.

– Лучше сделаем это позже, – сказал Антон. – Слышите гул? Похоже, райсгрины начали патрулирование границы на своих летательных аппаратах. Надо укрыться в лесу.

– Вы не видели, куда подевался Ребус? – заволновался Затеи-ников.

– Что вы за кот переживаете? Ваш Ребус – сообразительный кот. Он не пропадёт, – успокоил профессора Алексей.

Едва люди скрылись в лесу, как над поляной пронеслись шесть дельталётов с серебристыми крыльями.

– Пограничники-райсгрины совершают облёт, – сказал Антон, который наблюдал за полётом дельталётов, укрывшись в кустах на краю поляны. – На открытые места нам лучше не выходить.

– Обойдём поляну и последуем дальше по чаще. Только давайте не ныть и не стонать! – призвал спутников Белобородов.

– А можно ныть и стонать, но при этом нести тушёнку? – поинтересовался Остапов.

– Для вас, Иван Павлович, можно сделать исключение, поскольку вы выполняете общественно-полезное дело. Также можно сделать исключение и для Светланы. Без её причитаний будет скучно, – сказал Белобородов.

– Что с тобой происходит, Света? Ведь ты же раньше была такой весёлой! – удивился Антон.

– Я не собиралась отправляться на этот треклятый Райстронг. Я хотела остаться на Земле. Я мечтала жить с тобой в уютном доме под синим небом. А здесь мы чужие... Меня угнетают чужие светила, зелёные и жёлтые небеса, ужасные громадные животные, гадающие едким помётом птицы и рогатые пограничники на дельталётах! – возмущалась Светлана.

– Мне тоже здесь многое не нравится. Но нам всем придётся привыкать к жизни на Райстронге, – сказал Затейников и взял на руки Ребуса, который выбежал из высокой травы.

Путники обошли поляну и углубились в чащу. Белобородов и Затейников шли впереди. Через некоторое время небо закрыли облака.

– Стало пасмурно. Теперь светила не видны. Как думаете, профессор, мы идём правильном направлении? – спросил Алексей.

– Надеюсь, – без энтузиазма отозвался профессор.

– Я начинаю подозревать, что мы вообще забредём неиз-

вестно куда.

– Тогда тому, кто помоложе, следует забраться на высокое дерево и осмотреть окрестности, – предложил Затейников. – Возможно, оттуда можно увидеть реку.

– Одно из таких высоких деревьев – перед нами, – сказал Алексей, остановившись перед деревом с белой кроной.

Среди белых листьев на ветвях высокого дерева синели едва заметные снизу синие цветы. По белому стволу из трещин в коре выступал белёсый густой сок. Под деревом лежали несколько длинных зелёных и коричневых плодов.

– Олег, мы знаем, что ты ловко лазаешь по деревьям. Будь добр, разведай местность, заберись на это дерево! – попросил Затейников.

– Ладно, попробую, – согласился Олег.

Олег передал лазерную винтовку Кате и стал подниматься по стволу, цепляясь за глубокие трещины в коре и опираясь на прочные наросты, похожие на крупные грибы-трутовики.

– Как ты? – крикнул Олегу Алексей, когда тот поднялся на десяток метров.

– Всё хорошо! – отозвался Олег. – Главное, чтобы меня не заметили пилоты дельталётов. Вдалеке слышится гул моторов.

Олег поднялся до кроны дерева и скрылся в переплетениях сучьев среди белой листвы.

Вскоре он стал спускаться. Когда верхолаз сел на траву, его обступили друзья.

– Я горжусь тобой, Олежек! – воскликнула Катя и поцеловала мужа в щёку.

Затейников и Белобородов похлопали его по плечу.

– Ты – герой! – воскликнул Антон.

– Олег, на привале я выделю тебе две банки тушёнки, – пообещал Остапов.

– Рассказывай, что видел? – поинтересовался Затейников.

– Я поразился, насколько красива крона этого дерева – среди белой листвы много синих цветов, которые отсюда почти незаметны. На ветвях висят длинные зелёные плоды. Кстати, эти плоды довольно увесистые, и под этим деревом долго находиться не следует – можно получить сильный удар по голове местным кабачком... К сожалению, я не увидел реки. Неподалёку отсюда лес заканчивается, и начинаются прямоугольные поля, огороженные заборами. Некоторые поля имеют зеленовато-серый цвет. Вероятно, на них растёт трава. А иные участки засажены цветами. Сверху видно множество розовых, фиолетовых, синих, алых и жёлтых полей. Они очень красиво смотрятся с высоты. Среди разноцветных ярких полей видны тёмно-коричневые пятна. Возможно, это либо распаханые участки, либо делянки с засохшими хищными коричневыми растениями, – рассказал Олег.

– Видимо, это распаханые участки. Зачем местным жителям выращивать хищные растения? – сказал Антон, прервав рассказа Олега.

– Ты прав, скорее всего, коричневые поля – это пашни.

Однако самое интересное я увидел на других полях, которые напоминали загоны для скота. На тех полях паслись различные животные. Их было несколько видов. Сверху мне показалось, что животные мне знакомы. Некоторые из них напоминали того бронированного поросёнка, который выскочил из сухой коробочки коричневого растения и удрал от профессора. Только в загонах эти животные во много раз крупнее того малыша.

– А местных жителей, например, пастухов, ты видел? – поинтересовался Антон.

– Не видел. Но вдалеке я заметил небольшое поселение, окружённое каменной стеной, – сообщил Олег.

Белобородов развернул карту и стал её рассматривать.

– Обширные поля находятся за лесом. Река осталась в стороне. Мы заблудились. Теперь, чтобы выйти к Гэнгу возле моста, нам следует снова пересечь лес, – сказал Алексей.

– Давайте сначала посмотрим на поля и загоны, – предложил Затейников.

– Конечно, надо обязательно сходить к загонам, – поддержал профессора Олег. – Ведь там можно будет подстрелить какую-нибудь скотину.

Профессор удивлённо посмотрел на него.

– Я имею в виду крупное животное, пасущееся в загоне. Мы его сразим лучом и съедим свежее мясо. Ведь тушёнка скоро закончится, – сказал Олег.

– Это будет одновременно убийством и воровством, – по-

качал головой Алексей.

– Слишком уж ты правильный. Так ведь можно и с голоду умереть, – недовольно сказал Морозов.

– Можно перейти на вегетарианскую пищу, – предложила Катя.

– Это опасно. Ведь мы не знаем свойств местных растений и можем отравиться какой-нибудь травкой или корешком, – возразил Олег.

– Тушёнка – вот истинное средство спасения! – заявил Остапов.

– Так ведь тушёнки всего несколько банок осталось, – сказал Олег.

– Я слышу похрюкивание, – прислушавшись, сказал Затеиников. – Похоже, загоны близко. Идёмте туда.

Люди направились в путь, ориентируясь на повизгивание, доносившееся из-за деревьев.

На опушке леса путники остановились и из-за ветвей кустарника стали наблюдать за происходящим на участке, огороженным невысоким дощатым зелёным забором. В загоне паслись коричневые животные, похожие на свиней.

– Наверно, взрослые панцирные свиньи не столь прыткие, как их детёныши, – сказал Затеиников, вспомнив про миниатюрного поросёнка, который стремглав убежал от него в заросли.

– Никогда не видела пасущихся панцирных свиней, – проговорила изумлённая Светлана.

– Взгляните: детёныши панцирных свиней пасутся в соседнем загоне, – сказал Антон.

За соседним забором, повизгивая, резвились маленькие панцирные поросята.

– Пожалуй, я сразу лучом одного поросёнка, а потом перемахну через забор и принесу добычу в лес, – решил Олег

– Только надо чаще посматривать на небо, в котором могут показаться летательные аппараты райсгринов, – напомнила Катя.

– Вы заметили, что животные стали громче хрюкать и недоброжелательно поглядывают в нашу сторону? – отметил Антон. – Видно, почуяли нас.

– Вы тут занимайтесь панцирными кабанам, а я погляжу на поле с отцветшими растениями, – сказал Затейников, поглаживая Ребуса, уютно устроившегося у него на руках.

– Я провожу вас, профессор. Одному здесь ходить не следует, – решил Алексей.

– А потом мы сходим к полям, на которых растут фиолетовые и жёлтые цветы, ладно? – спросила Светлана.

– Ладно, сходим, – ответил Олег.

Затейников и Алексей проследовали краем леса к огороженному забором участку поля с коричневыми отцветшими и высохшими высокими растениями. За этим участком виднелись поля с цветущими растениями, а ещё дальше располагались загоны с различными животными.

– Посмотрите, профессор, какие крупные животные нагу-

ливают вес в дальних загонах! Кстати, некоторые из них похожи на гигантских крыс, – отметил Белобородов.

– Я должен подробно исследовать хищные растения, – решил Затейников. – Олег с высокого дерева увидел не пашни, а полянки с отцветшими хищными растениями. Ты не находишь, что это довольно странное занятие аборигенов – выращивать хищные растения?

– Возможно, они их выращивают, чтобы доставать из бутонов и семенных коробочек растений мелких детёнышей, попавших в западню. Затем местные жители готовят из них деликатесные блюда. Ведь на Земле в ресторанах подают маленьких молочных поросят с хреном и со сметаной. Кстати, эти растения пахнут хреном, – принявшись, сказал Алексей.

– Неужели эти цветы ловят маленьких животных, которые сами запрыгивают через забор на это поле? Разве может детёнышей так привлекать запах хрена? Что-то здесь не сходится, – задумался Затейников.

– Что ещё можно предположить?

– У меня появилась бредовая идея, – сказал профессор. – Только обещай не смеяться.

– За время наших приключений мы стали свидетелями множества невероятных вещей. Меня трудно чем-либо удивить. Обещаю не смеяться. Я буду в восторге, если услышу от вас самую невероятную гипотезу, – пообещал Алексей.

– А что, если это не хищное растение, как мы предположи-

ли вначале, а растение, которое является инкубатором для выращивания животных на начальной стадии их развития. Я могу выдвинуть даже ещё более удивительную гипотезу – такие растения не только выращивают в своих бутонах и цветках миниатюрных животных, но и сами формируют зародыши животных. Вспомни показавшиеся нам странными слова Этлиона, когда рассказывая о местных фермах, он упомянул о делянках, засеянных семенами элокронии, и о животноводческом комплексе Местные животные здесь не размножаются половым путём, а вырастают в семенной коробочке чудесного растения – элокронии. Вот откуда здесь взялся гигантский бесполой гигант, похожий на крысу. Элокрония порождает местных животных!

– Вы либо прославитесь на весь мир за ваше великое научное открытие, либо вас обвинят в шарлатанстве, если вы не предоставите никаких доказательств, – сказал Алексей.

– Сейчас я их добуду, – пообещал профессор.

Он опустил на траву обленившегося Ребуса, вытащил из кармана нож, ловко перемахнул через заборчик и срезал светло-коричневую коробочку. Затем Альберт Анатольевич вернулся и стал раскрывать ножом семенную коробочку.

– Вот и он, наш панцирный поросёнок! – обрадовался Затеиников, увидев на дне коробочки маленькое существо, которое приподняло маленькую голову. – Смотри, Алексей! Растение его вовсе не переваривает. Внутри цветка формируется зародыш животного, который, закрепившись на цве-

толоже, питается соками этого растения и за счёт этого растёт.

– Это гениальная догадка! – воскликнул Алексей.

В том месте, где находился загон, раздался истошный визг.

– Как бы наши друзья не привлекли к себе внимание хозяев этих загонов и делянок, засаженных удивительными цветами, – озабоченно проговорил Алексей.

Затейников не обращал внимания, ни на звуки, доносившиеся из загона для крупных животных, ни на слова Алексея. Правда, пронзительный визг со стороны загона больше не повторялся.

Профессор попытался оторвать странное создание от dna коробочки, но у него ничего не получилось. Альберт Анатольевич увидел, что удерживает малыша – животное было прикреплено к цветоложу тонким канатиком. Затейников потянул сильнее. Существо пронзительно пискнуло.

– Его удерживает пуповина! – прошептал изумлённый Затейников.

– Шутите? Какая может быть пуповина у растения? – удивился Алексей.

– Пусть это не пуповина, а канатик... И ещё одно интересная особенность, у этого малыша: как и у гигантской крысы, у него отсутствуют половые органы.

В этот момент животное изловчилось и перегрызло канатик, удерживавший его на цветоложе. Из пуповины брызну-

ли мелкие капельки алой жидкости. ЗатеЙников осторожно взял существо пальцами и стал его рассматривать.

– Сок или кровь, выделившаяся из пуповины, свернулась, – сказал профессор.

Животное изловчилось и больно укусило профессора за палец. ЗатеЙников вскрикнул и выронил удивительное создание, которое тут же скрылось в траве.

– Что случилось? – спросил Алексей.

– Маленькое животное тянуло меня за палец. Такое ощущение, будто ужалила оса, только палец не распухает. А на месте укуса выделилась капелька крови. Значит, местные панцирные поросята уже в столь юном возрасте способны добывать себе пищу. Наверно, они не только травоядные, но и всеядные животные. Кажется, этот маленький панцирный поросёнок обрёл свободу, и теперь, благодаря мне, станет вести дикий образ жизни, – сказал ЗатеЙников, высасывая из укушенного пальца кровь. – Можно сказать, что я принял роды у этого удивительного цветка.

ЗатеЙников вскрыл дно семенной коробочки и высыпал на ладонь мелкие коричневые семена.

– Я плохо вижу, но почти уверен, что семена похожи на панцирных свиней.

– Действительно эти семена – копия взрослых панцирных свиней. Семена такие же, которые мы с вами уже видели у подобных растений на лесной поляне, – подтвердил Алексей.

– Это очень удобно для сеятелей.

– Каких сеятелей вы имеете в виду?

– Сеятелей, которые высаживают семена элокронии на этих полях. Ведь эти растения размножаются семенами. При этом каждый вид элокронии порождает определённых животных. Между прочим, молоко здесь мы вряд ли отведаем. Ведь животных, похожих на млекопитающих, здесь порождают растения. И для таких животных материнское молоко для вскармливания детёнышей, скорее всего, заменяет сок растений. Все местные животные – не млекопитающие и не живородящие. Впрочем, разумные коротышки, размножаются половым путём. Ведь Этлион говорил, что среди райсминов и райстринов есть мужчины и женщины, – вспомнил Затейников и разломил стебель, из которого выступил алый сок. – Сок похож на кровь. Думаю, что его состав близок к составу крови животных.

– Но ведь семян много! Подобные животные уже давно должны были быстро размножиться и заполнить всю планету.

– Ты забываешь о хищниках. Те же птицы уничтожают тысячи зародышей и маленьких животных в цветах и семенных коробочках.

– Научный мир на Земле будет потрясён этим открытием.

– Нам необходимо доставить семена элокронии на Землю, – сказал профессор и ссыпал семена в карман куртки.

В это время со стороны загона снова раздался пронзительный визг и топот. Потом шум стих, и снова послышалось

мирное похрюкивание.

– Поспешим назад! Узнаем, что там происходит, – сказал Алексей.

Затейников и Алексей вернулись к загону и застали Олега за разделкой туши животного, добытого с помощью лазерной винтовки.

Недавно Олег сразил лазерным лучом панцирного поросёнка, бродившего возле забора. Затем он забрался в загон и принялся отрезать от туши куски мяса и бросать их через забор. Антон и Остапов уносили мясо в лес. Катя и Светлана неподалёку собирали хворост для костра.

Олег бросал маленькие кусочки мяса сидевшему рядом с ним и урчавшему от удовольствия Ребусу.

– Я подружился с вашим котом, профессор! – сказал Олег.

– Очень рад, – сказал Затейников.

– Заодно проверим, можно ли без вреда здоровью есть мясо этого животного, – добавил Олег.

– Это жестоко.

– Но кот-то доволен.

– Тогда хорошо, – кивнул профессор, отрешённо глядя вдаль.

– Вы какой-то странный, Альберт Анатольевич. Что с вами? – спросил его Олег

– Чем больше я размышляю, тем меньше соображаю, – пробормотал погружённый в свои мысли Затейников.

– Надо замести следы преступления. Нельзя допустить,

чтобы хозяева пастбища заметили убитое в загоне животное, – сказал Белобородов.

– Потом поможете мне оттащить в лес останки панцирной свиньи. В одиночку я не справлюсь – панцирь очень тяжёлый, – сказал Олег, продолжая срезать куски мяса с ляжек животного.

– Мяса много? – поинтересовался Алексей.

– Много. Вот только под панцирь никак не доберусь. Надо рубить его топором или разбивать кувалдой, – ответил Олег.

– А не пробовал разрезать панцирь лазерным лучом? – спросил Белобородов.

– Пробовал, но, похоже, я посадил у винтовки аккумулятор, – сказал Олег.

– Почему душераздирающий визг раздался дважды? – поинтересовался Алексей.

– Первый раз завизжал панцирный поросёнок, когда я сразил его лучом, а во второй раз визг подняли его собратья, когда я полез за добычей в загон, – пояснил Олег.

– Как тебе удалось его убить? – спросил Алексей.

– Я попал ему в глаз. Честно говоря, мне повезло, что эти животные довольно миролюбивы. Как только я забрался в загон, они сразу шарахнулись от меня, а не стали заступаться за своего поверженного сородича. Наверно, с ними часто поступают так бесцеремонно. Похоже, их держат исключительно ради мяса, – предположил Олег.

– Ты прав. Местные животные молоко не дают. Но самое

удивительное, что они зарождаются в растениях, – сказал Затеиников.

– Как это? – удивилась Катя, которая вместе со Светланой подошла к загону.

– Из семян, форма которых напоминает животных, вырастают растения с красивыми цветами. В семенных коробочках формируются не только семена растений, но и зародыши животных. На первом этапе своего развития зародыши существуют за счёт соков растения, а потом сформировавшиеся маленькие животные начинают самостоятельную жизнь. Можно сказать, что семена этих удивительных растений – это семена жизни! Полагаю, что из элокроний с различными цветами появляются разные виды животных, – высказал предположение Затеиников.

– Это невероятно! – изумилась Катя.

– Самое главное, что у нас есть мясо, – сказал Олег. – Теперь его надо зажарить.

Алексей забрался в загон и помог Олегу перебросить останки животного через забор и оттащить их подальше в лес.

Глава 3. Ловчая сеть

В лесу они развели костёр из собранного женщинами сухого хвороста и зажарили на огне кусочки мяса, нанизанные на прутья. Мясо оказалось вкусным, с множеством жировых прослоек. После еды люди утолили жажду водой из бившего неподалёку родника и уселись вокруг костра.

– Темнеет. Скоро наступит ночь, а мы застряли посреди леса, – сказала Светлана. – Неужели нам предстоит здесь заночевать?

– У меня такое ощущение, будто мы бродим по этой проклятой планете уже несколько суток. Я так вымотался с этим мешком с тушёнкой. Знал бы я, что добудем свежее мясо, утопил бы все консервные банки в реке! – в сердцах воскликнул Остапов.

– Не говорите так плохо о тушёнке! – попросил Морозов. – Вы знаете, у меня есть правило, никогда плохо не отзываться о женщинах, детях, деньгах и о тушёнке.

– Ты это серьёзно? – спросил Остапов.

– Вполне, – кивнул Олег и тут же расхохотался.

– Ты издеваешься надо мной! – надулся Остапов.

– А ведь действительно нам придётся заночевать под открытым небом, – сожалением сказал Алексей.

– Ночи здесь беззвёздные и безлунные. Темень кромешная, идти невозможно. К тому же, мы очень устали. Так что

нам лучше переночевать здесь, – предложил Затейников.

– До ночи ещё есть время. Я хочу прогуляться к ручью, который журчит поблизости – сказала Катя. – Пойдём, Олег!

– Мы заблудимся, если резко стемнеет, – предупредил Олег.

– Мы только разок окунёмся в воду и тут же вернёмся, – предложила Катя.

Олег и Катя встали и, взявшись за руки, скрылись в чаще.

– Света, давай и мы поплаваем в ручье! – предложил Антон.

– Хорошо. Только я далеко не пойду. Здесь страшный лес, – сказала Светлана.

– Со мной ты можешь ничего не бояться, – сказал Антон, поправляя заткнутую за ремень лазерную винтовку.

Антон и Светлана направились в лес. Вскоре неподалёку послышались приглушённые голоса, плеск воды и женский смех. В просвете между ветвями кустов Антон увидел плещущихся в омуте Олега и Катю. Одежда их была разбросана по берегу ручья.

– Пойдём отсюда, – тихо сказал Антон и, взяв Светлану за руку, повёл её ниже по течению ручья, в обход омута.

– Жаль, что нас опередили. Я тоже хочу искупаться, – сказала Светлана.

– Здесь ручей мелкий. Пойдём дальше, – решил Антон.

Пройдя несколько сотен метров, они вышли к месту, где

мелководный ручей впадал в небольшую извилистую лесную речку с прозрачной водой и каменистым дном.

Небо прояснилось, и сквозь ветви деревьев показался край алого диска Сирвиллы и сиреневый шарик Биргеи.

– Давай искупаемся, пока не стемнело! – предложил Антон.

Они скинули одежду и, взявшись за руки, вбежали в прохладную воду быстрой речки. Они купались возле берега, стараясь не приближаться к середине, где бурлили, закручиваясь в водовороты, речные струи. Антон обнял Светлану, взглянул в её васильковые глаза и поцеловал её. Она прильнула к нему, и время для них остановилось...

Затем они лежали на берегу речки и смотрели на кроны деревьев, освещённые таинственным пурпурным светом, льющимся от уходящих на ночной покой местных светил. Влюблённые не заметили, как быстро стало темнеть. Под полог леса напоследок проник тусклый сиреневый лучик Биргеи, и быстро погас.

Ещё не успевшие полностью обсохнуть, Антон и Светлана в густых сумерках отыскивали свою одежду и успели одеться, прежде чем лес погрузился в кромешную тьму.

Перестало доноситься далёкое хрюканье панцирных свиней в загонах и гортанные крики птиц. Слышно было лишь мерное журчание воды. Стало прохладно.

– Мне страшно! – прошептала Светлана. – Давай вернёмся к костру. Олег и Катя наверняка уже там.

Антон сделал несколько шагов. В кромешной тьме он оступился и, потеряв равновесие, свалился в речку. Послышался всплеск. Светлана, едва не упавшая вслед за ним в воду, вскрикнула.

Перепёлкин попытался выбраться из воды, но бурные струи отнесли его от берега. Сильное течение на середине реки подхватило его, унося всё дальше и дальше от оставшейся на берегу Светланы. Он слышал, как она звала его, но не мог справиться с течением. Антон хотел крикнуть, но вода попала ему в рот. Он энергично заработал руками и ногами, но пристать к берегу ему не удалось. Во мраке чужой ночи река уносила его в неизвестную даль ...

Светлана услышала шумный всплеск и вскрикнула, догадавшись, что Антон свалился в воду. Она боялась сдвинуться с места. Оказаться ночью в реке ей не хотелось. Светлана позвала Антона, но тот не откликнулся. Девушка всхлипнула и села на траву. Ужас от потери любимого, на некоторое время парализовал её волю.словно окаменев, она сидела на берегу. Сначала было тихо, а потом она услышала далёкие крики друзей, но теперь ей было страшно откликнуться на их зов. Ей казалось, что как только она снова закричит, её услышат все обитавшие в лесу хищники.

Вскоре друзья смолкли, поняв безуспешность попыток отыскать Антона и Светлану в беззвёздной и безлунной ночи Райстронга. Между тем, мерное журчание речных струй по-

действовало на Светлану успокаивающе и завораживающе. Она легла на траву и провалилась в глубокий сон.

Катя и Олег ещё до наступления темноты вернулись к то-варищам и сели возле тлеющего костра.

– Куда подевались Светлана и Антон? – заволновался Белобородов.

– Я их видела. Они обошли омут, в котором мы с Олегом купались, и направились вниз по течению ручья, – сказала Катя. – Они могли заблудиться. Их надо искать! Светлана вскрикнула, а потом умолкла. Почему они не откликаются? Неужели на них напали хищники?

– В любом случае, на их поиски можно отправиться только утром. Сейчас ни зги не видать. Темно, как в погребке, – сказал Остапов.

– Костёр догорел. У нас нет даже горячей головни, с которой можно было бы их искать, – сказал Олег.

– Надо немного поспать. Завтра с утра отправимся на поиски, – решил Затейников.

Вскоре погасли последние угли, и лес погрузился во тьму. Под мерное журчание протекавшего неподалёку ручья и шелест листвы, перебираемой лёгким ветерком, людей, устроившихся на ночлег возле кострища, сморил сон. Засыпая, Белобородов успел подумать, что, если в лесу водятся крупные ночные хищники, то он и его товарищи могут не дожидаться рассвета. Некоторое время Алексей пытался бо-

роться со сном, однако вскоре он погрузился в дрему и сомкнул веки.

Во сне посреди раздольного поля он увидел свою жену Анну, которая собирала васильки и ромашки. Алексей обнял её, привлёк к себе и поцеловал. Она выронила букет полевых цветов из рук, рассмеялась серебряным смехом и тряхнула своими рассыпавшимися по лицу тёмными волосами, которые вдруг приобрели каштановый оттенок. Алексей отстранил пышные волосы с её лица и вдруг увидел Катю, которая пристально посмотрела на него, а потом улыбнулась. Эти синие глаза были ему так близки и знакомы! Это были глаза Анны. Или всё-таки – Кати? Хотя Анна и её кузина Катя были похожи, но теперь он не сомневался – перед ним была именно Катя. У Алексея часто забилося сердце и вокруг него закружились в золотом солнечном свете разметавшиеся васильки и ромашки, которые бросила в воздух красавица. Он стал задыхаться от бесчисленного множества щеко-тавших его лицо полевых цветов, и проснулся.

Его щеку щекотали пушистые каштановые волосы Кати, которая спала, положив свою голову на колени Олегу. Ничего не подозревавший о содержании сна своего троюродного брата, Олег спокойно спал, прислонившись спиной к тонкому стволу дерева. Ворочаясь во сне, он приблизился к крепко спавшим Олегу и Кате. Белобородов осторожно отстранил волосы Кати от своей щеки, поднялся и осмотрелся.

Наступило утро. Алые лучи Сирвиллы пробивались через

кроны деревьев. Все его друзья спали возле кострища. Алексей покачал головой и вздохнул. Ему стало неловко за видения, посетившие его ночью.

«Как странно... Олег совершенно случайно познакомился с кухней моей жены – Катей вдали от родины, хотя они могли бы встретиться намного раньше. Как же Анна и Катя похожи! – подумал Алексей. – Но что это я? Ведь это был всего лишь сон. Кстати, как крепко спят все мои друзья! Даже кот профессора продолжает дремать, а ещё говорят, что кошки предпочитают вести ночной образ жизни. Видно, в кромешной тьме местной ночи Ребус решил не отправляться на поиски приключений, а крепко выспаться. А ведь уже давно пора отправляться на поиски Антона и Светланы. Уго-раздило же их пойти в лес, на ночь глядя!»

Зашевелился Затейников. Он снял со своей груди спавшего Ребуса и положил его на траву. Кот недовольно фыркнул, приоткрыл один глаз, но потом снова зажмурился и задремал. Профессор сел и пристально посмотрел на стоявшего рядом Алексея.

– Что-то случилось, Альберт Анатольевич? – спросил Алексей.

– Да нет, с тобой всё в порядке. Просто мне снились странные сны. Даже признаться неловко. Мне привиделись весьма пикантные ситуации. Во сне я снова страстно любил девушку, с которой встречался в далёкой юности, – смущённо пробормотал Затейников.

– Надо же! И я тоже пережил несколько удивительных мгновений. Мне приснилась прекрасная девушка.

– Вполне возможно, здесь произрастают растения, в состав которых входят афродизиаки. Вот эти невзрачные серые цветочки, которые на тонких нитях свисают с невысоких деревьев, вполне могут ими оказаться. Наверняка их приторный запах и навеяли нам подобные видения.

– Нам надо позавтракать оставшимся с вечера жареным мясом и поспешить на помощь нашим заблудившимся друзьям, – сказал Затейников. – Пора всех будить.

Алексей потряс за плечо стонавшего во сне Остапова. Тот отмахнулся.

– Да вставайте же, Иван Павлович! – громко потребовал Белобородов и сильно толкнул Остапова.

Остапов открыл глаза и вскочил на ноги. Глаза его были широко раскрыты.

– Кто здесь? – спросил он.

– Мы все здесь. А вот Антона и Светланы нет. Надо искать их, – сказал Белобородов.

– А что это сейчас было? – спросил Остапов. – Это был сон? Где та красивая женщина, которая приходила ко мне?

Алексей склонился над Катей и потрогал её за плечо.

– Милый, – прошептала Катя и, не открывая глаз, протянула к нему руки. – Не уходи!

Она открыла глаза и, увидев склонившегося над ней Алексея, смущённо произнесла:

– Это был сон. Я просто ещё не проснулась.

Зашевелился и Олег. Он застонал и замотал головой. Потом он сел и отрешённо уставился в одну точку.

– Что с тобой? – спросил Алексей.

– Ничего. Просто сердце сильно бьётся, – словно оправдываясь, ответил Олег.

– Ничего страшного. Мы сделаем просто: покинем это место, где растут деревья с серыми цветочками, – сказал Затеиных. – А сейчас предлагаю позавтракать и отправляться в путь.

Наскоро перекусив, земляне пошли вниз по течению ручья. С собой они прихватили остатки жареного мяса, надеясь, что оно не испортится до следующего привала. Мешок с едой, который до этого нёс Остапов, закинул себе за спину Белобородов.

Ребус не позволил профессору взять себя на руки. Некоторое время он бежал рядом, а потом скрылся в высокой траве. Затеиных предположил, что на Ребуса также подействовал сладковатый аромат невзрачных цветков. Самостоятельный кот время от времени показывался неподалёку от хозяина и снова исчезал в зарослях.

– Антон! Светлана! Вы где? – закричал Олег, когда путники прошли омут, в котором вчера они с Катей купались.

– Не надо кричать на весь лес, чтобы не привлечь к нам врагов и хищников, – попросил Остапов.

– Иван Павлович прав. По возможности лучше обойтись

без громких возгласов, – сказал Затейников.

Вскоре Остапов стал жаловаться:

– Я устал. Как же здесь тяжело идти! Тут такие густые заросли кустарников. Ну, зачем нам отклоняться от выбранного пути? Так мы сами заблудимся, не выберемся к большой реке и не попадём к дружественным аборигенам. Ведь молодые люди сами решили уйти от нас. А потом у них нет с собой оружия, и их уже могли съесть хищники.

– Сейчас же замолчите! Не смейте так говорить! – потребовал Алексей.

– Как вы можете так думать, Иван Павлович! – возмутилась Катя.

– Ещё одно слово, Иван Павлович, и ваше лицо не будет столь благолепным, как прежде, – предупредил Олег.

– Даже я постараюсь, чтобы контуры вашего лица изменились не в лучшую сторону! – пообещал Остапову профессор.

– Будем искать Антона и Светлану, пока не найдём, – решил Алексей.

Алые лучи Сирвиллы, проникшие под полог леса, стали разогревать воздух. Маленький сиреневый диск Биргеи, показавшийся на зелёном небосклоне вслед за красным светилом, бросал нежные серебристо-фиолетовые блики на листву и стволы деревьев. Вскоре стволы деревьев, на которые падали лучи двух светил, приобрели пурпурную окраску.

Пройдя вдоль берега извилистого ручья, путники достигли места его впадения в небольшую быструю речку. Шедший

первым Белобородов остановился, увидев примятую траву.

– Похоже, здесь кто-то сидел или лежал. Возможно, наши друзья переночевали именно здесь, – предположил Алексей.

– Скорее всего, здесь отдыхали панцирные кабаны, – предположил Остапов.

Алексей недовольно посмотрел на него и сказал:

– А я уверен, что здесь ночевали Антон и Светлана.

– Эту лазерную винтовку, наверняка потерял Антон! – воскликнул Олег и поднял лежавшую на берегу реки винтовку. – Что ж, она мне пригодится. Ведь у моей винтовки разрядился аккумулятор.

– Света! Антон! – позвала Катя.

Ответа она не дождалась. С нависшего над речкой дерева, хрипло вскрикнув, слетела и пронеслась над головами людей серая птица. Профессор вскрикнул, схватился за затылок, поморщился и воскликнул:

– Она нагадила на меня!

Белобородов направил лазерную винтовку на повторившую свой манёвр птицу, и обидчица профессора, сражённая лучом, упала к ногам Алексея. Он поднял птицу за крыло, рассмотрел её и сообщил:

– Она похожа на нашу земную ворону, только клюв у неё больше в два раза.

Затейников его не слушал. Он подбежал к реке и принялся смывать едкий птичий помёт. Затем профессор вернулся к друзьям и посмотрел на убитую Алексеем птицу, которую

тот уже отбросил в сторону, удивлённо проговорил:

– Эта птица вела себя так, словно поблизости находится её гнездо.

– Да вот же оно! – Катя указала на дерево, на котором в развилке сучьев на небольшой высоте располагалось сложенное из сухих веток гнездо.

Ухватившись за сук, Олег подтянулся и заглянул в гнездо.

– Здесь лежат яйца зелёного цвета, размером с куриные, – сообщил Олег.

– Передай их нам. Мы приготовим из них яичницу или съедим сырыми, – попросил Алексей.

Олег передал друзьям несколько яиц.

– Какие они зелёные – под стать цвету неба, – отметила Катя.

– Меня не удивляет цвет этих яиц. Ведь на Земле полно птичьих яиц различной окраски. Важно другое. Значит, на Райстронге не все животные размножаются столь удивительным способом, как панцирные кабаны или гигантские грызуны. Эти птицы не развиваются из семян цветов, а сами производят своё потомство. Значит, на Райстронге есть животные, кроме разумных райсгринов и райсминов, которые размножаются половым путём, – сказал Затейников.

– Альберт Анатольевич, как вы полагаете, яйца этих адских птичек можно употреблять в пищу? – поинтересовался Остапов. – А то ведь помёт у них очень едкий.

– Если у птиц едкий помёт, это ещё не указывает на то,

что их яйца несъедобные, – сказал Затейников.

– И всё-таки, нам следует поостеречься от употребления этих яиц. Ведь у нас ещё есть еда, – сказал Остапов.

В это время из травы вышел взъерошенный Ребус.

– Ты где был всё это время? – строго спросил его Затейников.

Кот виновато взглянул на хозяина и прижался к его ногам.

– Я придумал! Сейчас проверим, – сказал Олег и, взяв у Кати два яйца, одно из них бросил под нос Ребусу.

Яйцо разбилось, и кот принялся слизывать с травы золотистый желток и прозрачную слизь белка. Закончив трапезу, кот облизнулся и посмотрел на Морозова.

– Больше не получишь, прожорливый котяра! – сказал ко-ту Олег. – Видите, эти яйца тоже вполне съедобны. Надеюсь, у Ребуса отличное чутьё. Можем съесть яйца даже в сыром виде. Только надо немного подождать, а то вдруг Ребус всё-таки отбросит лапы?

– Олег, если ты будешь ставить эксперименты на моём Ребусе, мы с тобой поругаемся, – предупредил Затейников.

– Что вы, профессор! Да мы с вашим питомцем теперь лучшие друзья! – воскликнул Олег. – Ведь я угостил его таким вкусным лакомством. К тому же, теперь я сам готов отве-дать яйца местных ворон.

Олег отколупнул скорлупу яйца и выпил его содержимое.

– Вот видите: со мной всё в порядке, по крайней мере, пока я жив, – улыбнувшись, сказал Олег. – Яйца можно есть.

Подкрепившись сырыми яйцами, люди продолжили поиски друзей. Затейников взял кота на руки, и путники направились вдоль берега протекавшей по лесу бурной речки, вдоль которой вилась тропка, едва заметная по примятой траве. Шли долго, пока следовавший впереди Алексей не остановился.

– Вряд ли ребята шли здесь. Возможно, это не они примяли траву. Да и зачем им было уходить так далеко? Если их застала ночь, им было бы целесообразно остаться на одном месте и ждать, когда наступит рассвет. Наверно, с ними случилось нечто непредвиденное, – грустно произнёс Алексей.

– Но что могло произойти? Мы не слышали их криков, – сказал Олег.

– Я же говорил, что хищники могли загрызть их во сне. Причём эта трагедия могла произойти в стороне от реки и ручья, – предположил Остапов.

Катя, уткнувшись в грудь Олегу, заплакала. Все молчали и задумчиво смотрели на бурные воды речки. Надежды на то, что Антон и Светлана отыщутся, становилось всё меньше...

Проснувшись, Светлана встала и осмотрелась. Она находилась в месте впадения ручья в бурлящую извилистую речку, быстрые струи которой ночью унесли её Антона. Девушка удивилась, что ей удалось пережить ночь в этом лесу, и её не разорвали хищники и не затоптали крупные животные, вроде громадной крысы, которую они встретили вчера. Светла-

на некоторое время постояла на берегу речки, глядя на воду, в которой сверкали красными и зелёными блёстками мелкие рыбки размером с уклейку. Она размышляла, куда ей идти – вернуться к друзьям или следовать по течению реки, которая унесла его любимого? Она верила, что Антон не утонул, а выжил и выбрался из воды ниже по течению. Светлана решила не терять время и направилась по берегу реки в надежде отыскать Антона.

Следуя вдоль реки, она вскоре поняла, почему Антону не удалось выбраться на берег. Немного ниже по течению речка бурлила, зажатая между крутыми берегами. Несколько раз она звала Антона, но он не откликнулся. Шла она долго, переходя вброд многочисленные ручьи, впадавшие в речку.

Наступил день. По небу поплыли серые облака. Светлана решила передохнуть и села на берегу, прислонившись спиной к дереву. Однако отдохнуть ей не удалось. Внезапно тишину нарушил громкий треск и шум падающего дерева...

«Неужели сюда приближается подружка той гигантской крысы, которую вчера прикончили мужчины?» – в ужасе подумала Светлана.

Послышался оглушительный пронзительный писк, который перекрыл шум падающих поблизости деревьев, а потом всё стихло.

Застыв на месте, Светлана прислушивалась. Вскоре тишину нарушило громкое хлопанье, заинтересовавшее Светлану. Любопытство перебороло страх, и она направилась к ис-

точнику хлюпающих звуков. Она раздвинула руками ветви кустарника и увидела лежавшее огромное животное, похожее на гигантскую крысу. Позади этого животного тянулась узкая полоса поваленных деревьев.

«Кажется, спит!» – заметив, что глаза животного закрыты, подумала Светлана.

Однако для огромной крысы всё оказалось намного хуже. Снова послышались громкие всасывающие звуки, хлюпанье, сопровождаемые хрустом. Девушке показалось, будто одновременно заработали несколько небольших помп и камнедробильных машин. Она перевела взгляд на спину животного и поняла, что происходило.

Но спине гигантского животного устроилось существо, похожее на толстое фиолетовое одеяло. Странный хищник, на глазах приобретающий багровый свет, всасывал кровь и раздробленные кости огромного животного.

«Чистильщик!» – Светлана с ужасом узнала фиолетовое создание.

Она вспомнила про этих жутких хищных существ, которые совсем недавно сеяли ужас среди жителей деревни Митинки на Земле.

– Значит, чистильщики водятся в лесах Райстронга! Отсюда они попали на Землю, – прошептала Светлана.

Ползая по огромной туше, чистильщик поглощал её по частям.

В зелёном небе показались три фиолетовых, с белой кай-

мой по краям, чистильщика, которые опустили на тушу гиганта и выпустили в него свои тонкие щупальца. Хлюпающие звуки и хруст усилились. Присоединившиеся к жуткой трапезе чистильщики также принялись всасывать в себя кровь и дробить мышцы и кости несчастной жертвы. Чистильщик, который уже давно ползал по мёртвому животному, разбух и стал пурпурным.

Светлана подумала, что, хотя у чистильщиков сейчас много еды, но потом жуткие создания могут напасть на неё. Девушка осторожно, стараясь не наступать на сухие ветки, отступила в чащу, а потом побежала по лесу. Оказавшись на берегу речки, она упала ничком на траву и беззвучно зарыдала. Вскоре на неё посыпал дождь. Светлана встала под густую крону дерева с длинными серыми листьями. Редкие крупные прохладные капли дождя падали на неё, прорываясь сквозь густую листву. На алое светило напозла чёрная туча. Однако сиреневая Биргея продолжала освещать лес нежным голубоватым светом.

«Идёт грибной дождь», – подумала Светлана.

Ей захотелось оказаться на Земле, и не знать ничего про эту страшную планету, на которую угодили они с Антоном....

Дождь прекратился. На небе снова засияли оба светила, быстро высушившие на Светлане слегка промокшую одежду. Она решила продолжить поиски Антона.

«Что толку мне возвращаться назад без Антона? Я без

него не смогу жить. К тому же, наши товарищи уже давно ушли со стоянки. Возможно, они ищут нас с Антоном, но не обязательно они направились в ту же сторону, что и я», – рассуждала Светлана.

Пройдя немного вдоль берега реки, она увидела гигантскую паутину, которая была натянута между двумя деревьями, росшими на берегу. Паутина была усеяна капельками воды, сверкавших пурпурными блёстками под лучами светил. Тут она вспомнила об огромных мохнатых пауках, терроризировавших жителей Митинки и окрестных сёл.

«На Землю недавно проникли пауки, плетущие огромные коконы, а эти пауки плетут огромную паутину, похожую на ту маленькую паутинку, которую можно увидеть в лесу в Подмосковье. Похоже, на Райстронге обитает несколько видов гигантских пауков», – подумала Светлана.

Она подобрала увесистую палку и, с опаской посматривая по сторонам, обошла паутину и направилась дальше по берегу речки. Она шла, заворожённо посматривая на красных, зелёных и синих рыбок, резвящихся в воде. Засмотревшись, она едва не угодила в паучью сеть, возникшую перед ней. Гигантская паутина стала подрагивать, а затем отделилась от стволов и ветвей деревьев и поплыла к ней по воздуху. Девушка побежала, часто оглядываясь. Паутина продолжила лететь за ней. Было нечто зловещее в полёте паутины, похожей на рыболовную сеть. Словно некто невидимый ловил неводом рыбу.

«А ведь я и есть та самая рыбка, которую собираются поймать!», – с ужасом подумала Светлана.

Она видела совсем близко концентрические круги и радиальные линии нитей, на которых застыли дождевые капли.

«Почему паутина летит? Ведь ветра почти нет и она не должна лететь за мной! Хорошо ещё, что нигде не видно паука. Но только почему паутина никак не остановится и продолжает лететь?», – думала Светлана, и ужас сковывал её движения.

Светлана побежала, но упала, зацепившись ногой за корень. Когда она вскочила на ноги, на неё опустилась сеть. Она попыталась сорвать липкую паутину руками, но их словно склеила липкая лента. Паутина спеленала её. Она упала и стала биться, пытаясь порвать страшную сеть. Но всё было тщетно.

Она вспомнила странные слова: «Бойся сети ловчей!»

Впрочем, бояться уже поздно – она уже попала в ловчую сеть, и теперь ей оставалось лишь ожидать появления хозяина – того, кто сплёл эту летающую и преследующую добычу паутину. Она попыталась закричать, но рот ей залепили липкие нити. Потом она почувствовала, как стало щипать кожу.

«У местных птичек помёт растворяет одежду. И паутина здесь оказалась такой же едкой. Сейчас меня разест кислота, и когда придёт страшный паук, я уже буду готова к употреблению в пищу», – с ужасом подумала Светлана.

Сквозь ловчую сеть она плохо видела, что происходит, но

ей удалось рассмотреть на нитях паутины мельчайших чёрных клещей. Они выбирались из липких нитей и переползали на её одежду и лицо. Кожу стало покалывать мелкими иголками. От боли и охватившего её ужаса она едва не потеряла сознание.

И тут сверху послышался гул...

Разметав ветви деревьев, шёл на снижение дельталёт, которым управлял рогатый пилот, облачённый в серебристый костюм, подпоясанный серым ремнём.

Сразу после посадки пилот вышел из летательного аппарата и несколько мгновений, вытаращив красные глаза, смотрел на опутанное паутиной и беспомощно лежавшее на траве извивающееся странное существо. Потом он почесал основание своего правого витого рога и направился к опутанной паутиной Светлане. Райсгрин увидел, что по попавшему в плен существу уже ползали мелкие клещи, выбравшиеся из её нитей. Райсгрин знал, что клещи сейчас станут впиваться в тело жертвы и сосать кровь. Жертва протянет недолго, потому что внутри нитей ловчей сети живёт великое множество кровожадных клещей. Пилот долго не мог определить, кто стал добычей колонии клещей. Однако, приглядевшись, райсгрин понял, кто бьётся в тенётах. Это был землянин.

Пилот знал, что подобные существа изредка попадали на Райсбронг. Их иногда удавалось доставить в качестве пленников с далёкой планеты во время великих исходов через

Ворота Вселенной, когда десятки жителей Райстронга оказывались на далёкой планете, где большую часть поверхности занимают огромные солёные водоёмы. В основном, на чужую планету стремились попасть воинственные райсгрины с целью захватить пленников-инопланетян.

В давние времена многие райсгрины и райсмины считали, что других планет, кроме Райстронга и Ирити-тау-Наи, в Космосе не может быть, но очевидцы рассказывали о далёкой планете такие подробности, что даже самые сомневающиеся начинали верить в существование иных миров. Когда техника шагнула вперёд, в качестве доказательств появились фотографии и видеозаписи того далёкого мира. Обычно через Ворота Вселенной жители Райстронга попадали в труднодоступные и малообитаемые места на далёкой голубой планете. Поэтому ответные визиты инопланетян на Райстронг были маловероятны. Некоторых аборигенов с планеты, которую те называли Землёй, райсгрины пытались переправить на Райстронг, но это не всегда удавалось. Земляне, которых всё же доставляли на Райстронг, быстро погибали, не выдерживая тяжёлых условий жизни на чужой планете.

На заседаниях правительства Райсгринда часто обсуждался вопрос, чтобы инопланетян использовать в качестве рабов в больших количествах. Однако совсем недавно произошло печальное событие. Ворота Вселенной открылись на Земле в местности, населённой относительно большим числом землян, возле их сельского поселения. Правительство Рай-

сгринда направило на Землю несколько вооружённых подразделений, чтобы попытаться захватить как можно больше пленников. Однако всё пошло не по плану. Сначала удалось пленить нескольких землян, которые оказались стариками. Все они погибли, не выдержав путешествия в ступрах вместе с земными животными, которых собирались разместить в зоопарках крупных городов Райсгринда. А затем произошло непредвиденное – земляне дали райсгринам достойный отпор.

Пилот дельталёта, который сейчас смотрел на замотанного в ловчую сеть землянина, знал о гибели на далёкой голубой планете всей посланной туда через Ворота Вселенной армии райсгринов. Вместо победителей с большим количеством рабов, назад вернулись немногие из воинов-райсгринов.

Райсгрины, уцелевшие в битве под небольшим населённым пунктом, затерянным в лесах возле заброшенного земного космодрома, вернувшись, рассказали об отчаянном и успешном сопротивлении аборигенов.

«Не связано ли появление пришельца-землянина с этими событиями? Уж не направились ли люди на Райсстронг с целью отомстить нам?» – задумался пилот-пограничник.

Хорошо ещё, что один из инопланетян попался в сеть пилонеев! Этих мелких клещей боялись все живые существа на Райсгринде. Существовали совместные правительственные программы Райсгринда и Райсминда по уничтожению

колоний пилонеев. Враждующие друг с другом государства объединились в борьбе с опасными существами. Эти мелкие клещи были страшнее крупных хищных мохнатых пауков и летающих тварей – инигирий.

С огромными пауками почти удалось справиться, загнав их на острова посреди больших рек и озёр, а некоторых пауков даже стали использовать при ведении боевых действий. Воздействуя на пауков импульсами определённой частоты, их можно было натравливать на врага. С пилонеем этот номер не проходил. Даже инигирии поддаются такому воздействию, а пилоней – никогда! При встрече с сетью пилонеев у любого райсгринна и райсмина всегда пробежали мурашки по телу. Ни инигирии, дробящие кости и высасывающие плоть и кровь, ни огромные пауки, ни панцирные волки, способные раскусить любое животное своими острыми зубами, не вызывали у жителей Райстронга такого животного ужаса, как пилоней, обитавшие внутри липких нитей, из которых была сплетена их ловчая сеть. Эти мелкие хищные клещи непостижимым образом управляли ловчей сетью. Поймав жертву, пилоней сначала впивались в кожу и пили кровь. В это время выделяемая из брюшка клеща едкая кислота размягчала ткани жертвы, которую пилоней затем пожирала.

Сеть пилонеев не всегда удавалось уничтожить лазерным оружием. Разрезанные лучом нити ловчей сети почти тут же срастались, а сами клещи при этом подыхали в незначительных количествах. Химические препараты и яды не действо-

вали на пилонеев. Лишь огнемёты могли уничтожить этих мелких клещей, которые вместе с их сетью сгорали в огне...

Пилот размышлял, что ему делать – доложить по радиации о чрезвычайной ситуации и вызвать подкрепление с огнемётами или самому попытаться вызволить из ловчей сети пришельца и доставить пленника, если он ещё жив, на пограничную заставу? Портативный огнемёт у него был с собой, и он мог попытаться вызволить землянина из плена.

Райсгрин вернулся к дельталёту. Он заткнул за ремень лазерную винтовку и небольшую пластмассовую трубку с широким раструбом, взял огнемёт и направился к поповшему в ловчую сеть пришельцу.

Опутанная липкой сетью жертва уже перестала дёргаться и только тихо стонала. Райсгрин направил на паутину огнемёт. Лишь только короткие языки пламени коснулись нитей ловчей сети, клещи заметались. Ловчая сеть отделилась от тела жертвы, расправилась и поднялась в воздух, попытавшись удалиться в безопасное место. Однако на этот раз райсгрин выпустил из огнемёта длинный язык пламени, достигший ловчую сеть.

Сеть вспыхнула, и вниз посыпались догорающие нити. По траве разбежались сотни пилонеев, оставшиеся в один миг без своего дома, средства передвижения и добычи пищи. Райсгрин направил огнемёт на траву в том месте, где упали клещи. Пламя спалило дотла траву вместе с пилонееми.

Райсгрин-пограничник довольно улыбнулся. Он мог гор-

диться – ведь ему в одиночку удалось уничтожить ловчую сеть с пилоньями.

Райсгрин подошёл к зашевелившемуся пришельцу. Землянин, облачённый в покрытую сажей дырявую одежду, с трудом встал на ноги и своими удивительными тёмно-синими глазами уставился на райсгрин.

Пограничник с удивлением рассматривал пришельца, который был намного выше его. Даже вместе со своими витыми рогами пилот едва доходил землянину до подбородка. Райсгрин обрадовался, увидев, что пришелец безоружен. По крайней мере, в руках тот ничего не держал. Внимательно рассмотрев пришельца, райсгрин догадался, что перед ним женщина-инопланетянка. У неё были широкие бёдра и большие молочные железы. Женщины-райсгринки тоже имели подобные формы, хотя и были при этом не столь уродливы, как эта жительница Земли...

Светлана смотрела на стоявшего перед ней рогатого коротышку, который держал в четырёхпалых руках огнемёт. За поясом у него были заткнуты серебристая лазерная винтовка и пластмассовая труба с широким раструбом.

– Спасибо, – поблагодарила Светлана своего спасителя, поняв, что этот винторогий коротышка только что спас её от страшной смерти.

Райсгрин ничего не ответил, а только смешно повёл длинным носом, оканчивающимся пяточком, и настороженно посмотрел на неё своими красными глазами.

– Ты откуда здесь взялась? – хмуро посмотрев на Светлану, спросил райсгрин.

– С Земли, – ответила девушка.

– Так я и думал. Ты говоришь на языке нашей черни, гостья с Земли? – недружелюбно спросил её спаситель.

– Я разговариваю на своём родном языке, – ответила Светлана. – Вы спасли меня. Спасибо.

– Это не важно. Истребление ловчих сетей пилонеев входит в мои обязанности, – сухо сказал райсгрин и спросил:

– Как тебя зовут?

– Светлана, – ответила землянка.

– А меня зовут Эршиной, – сказал райсгрин.

Он убрал за пояс огнемёт и, взяв пластмассовую трубку с раструбом, направил её на Светлану. Из пластмассовой трубки вылетела чёрная сеть и накрыла её с головы до колен. Землянка пронзительно закричала и затрепыхалась, попав в новую сеть.

– Что ты делаешь?! – воскликнула Светлана. – Я ведь не зверь, чтобы меня ловить сетями!

– Ты – пленница! – ответил Эршиной.

– Мне больно! У меня саднит кожа. Помогите! – умоляюще попросила Светлана.

Райсгрин направился к летательному аппарату, вытащил из него ведро и направился к речке. Набрав воды, пилот подошёл к накрытой сетью пленнице и облил её водой.

– Ступай к аппарату, – приказал пленнице Эршиной. – Я

доставлю тебя на нашу пограничную базу

Светлана покорно встала и, путаясь в сетке, засеменила к дельталёту. Позади неё шёл райсгрин.

Светлана подошла к летательному аппарату и остановилась.

– Это одноместный аппарат? – спросила она подошедшего пилота.

– Ты очень тяжёлая, и моя машина не рассчитана на такой вес, но думаю, мы сможем добраться до заставы, – сказал Эршиной и занял место пилота.

– Забирайся! – приказал Эршиной.

– Куда! – растерялась Светлана.

– Сюда! – рывкнул райсгрин и, схватив её, повалил землянку к себе на колени.

Девушка закричала, задёргалась, но, опутанная сетью, она не могла сопротивляться. Пилот, не обращая внимания на трепыхавшуюся Светлану, завёл двигатель и взялся за штурвал. Разогнавшись по свободной от кустарника полосе вдоль берега речки, дельталёт поднялся в воздух. Ветви деревьев хлестали Светлану по ногам, которые не поместились в открытой кабине дельталёта.

Вырвавшись из-под полога леса, дельталёт полетел над кронами деревьев, делая рывки, то проваливаясь вниз, то взмывая к зелёному небу. Двигатель с надрывом ревел.

Светлана приподняла голову и осмотрелась. В зелёном небе сияли алое и сиреневое светила. Вдалеке виднелись го-

ры. У Светланы затекли руки, и она резко дёрнулась, сместившись в сторону.

– Что ты делаешь? Лежи смирно! – закричал Эршиной.

Дельталёт накренился вправо и резко пошёл вниз. Двигатель заглох. Пилот безуспешно пытался выровнять дельталёт. Потом райсгрин попробовал вытолкнуть Светлану из кабины, но та оказалась слишком тяжёлой. Райсгрин пыхтел, но ничего не мог поделать с крупной инопланетянкой.

Дельталёт пронёсся сквозь кроны деревьев и рухнул на грунт. Светлана вылетела из дельталёта и упала в густую траву. При падении она сильно ушибла левую ногу. У неё щипало кожу, покрытую саднящими язвочками от едкой жидкости, выделяемой клещами, а на её ногах, исхлётанных ветвями деревьев при взлёте и падении дельталёта, вдобавок, появились красные рубцы.

Сеть, наброшенная на неё райсгрином-пограничником, порвалась. Светлана освободилась от сети и встала. Прихрамывая, она приблизилась к своему спасителю и похитителю – Эршиною, который сидел неподвижно с закрытыми глазами в кабине искорёженного летательного аппарата. Из раны на голове райсгрин текла кровь. Один рог пилота был наполовину обломан. Длинный нос Эршиной обвис, а из круглых ушных отверстий стекали тонкие струйки алой крови.

Светлана толкнула райсгрин в плечо, но тот не пошевелился. Пережившая много потрясений девушка не вспомнила об оружии, которое было у райсгрин-пограничника, и не

стала его искать. Она посмотрела вверх. Кроны деревьев в этой части леса были густыми. Сквозь ветви Светлана смогла разглядеть лишь небольшой кусочек зелёного неба. Хотя она не могла сориентироваться в лесу, но точно знала, что находится на территории Райсгринда.

Светлана решила пойти наугад. Она шла осторожно и часто оглядывалась, опасалась снова угодить в ловчую сеть. Не меньше её страшила и возможная встреча с огромными пауками и чистильщиками, которых аборигены называли инигириями, или. В этой части леса было полно мелких крылатых кровососов, похожих на комаров, которые прокусывали её одежду или садились на открытые участки тела. Она прихлопывала их ладонью, но кровососов становилось всё больше. Вскоре Светлана уже плохо понимала, что происходит. Хотелось пить, кожа зудела от укусов назойливых тварей, язвы и рубцы на её теле саднили. Она машинально брела, оставив всякую надежду выбраться из страшного леса. Теперь Светлана уже жалела, что пилот-райсгрин не доставил её на пограничную заставу. Ей очень хотелось попасть туда, где есть вода, еда и кров, и нет хищников.

Прихрамывая, она пробиралась через густые заросли и поваленные деревья. Наконец, Светлана вышла к небольшому лесному озерцу, в которое впадала речка. Из водоёма вытекали несколько ручьёв, которые терялись в болотистой местности, заросшей тростником и тонкоствольными деревьями. Светлана утолила жажду прохладной водой, разделась

и зашла в озеро. В воде её кожа перестала саднить и зудеть. Некоторое время она с удовольствием плавала, но, оказавшись на середине озера, вдруг представила, что в тёмной воде могут таиться неведомые хищники. Она поскорее выбралась на берег и оделась.

Светлана пошла по берегу озера, и в высокой серой траве она увидела лежавшего на спине юношу с закрытыми глазами. Это был Антон! Светлана толкнула его в плечо.

Антон открыл веки и несколько мгновений изумлённо смотрел на Светлану, а потом поднялся и, заключив её объятия, стал покрывать поцелуями её лицо.

– Это так удивительно, что мы с тобой встретились в большом жутком чужом лесу, – сказала Светлана, когда они сели рядышком на берегу озера. – Как ты здесь оказался?

– Меня в это озеро принесла бурная речка. Оказавшись в спокойной воде, я выбрался на берег. Всё это происходило в кромешной тьме. А потом взошли оба светила, одежда на мне высохла, я согрелся и решил отдохнуть. Я прилёг на траву и провалился в сон, а проснулся, когда ты позвала меня, – рассказал Антон. – Расскажи, что с тобой случилось?

– Я отправилась искать тебя и едва не стала жертвой чистильщиков и ловчей сети.

– Значит, здесь водятся чистильщики?

– Да. На Землю, возле Митинки, они попали отсюда.

– А про какую сеть ты сейчас сказала?

– Это похожая на паутину сеть, которая, летая по лесу,

преследует жертву. А потом из нитей, из которых соткана эта сеть, выбираются ужасные мелкие кусачие клещи. Они выделяют жидкость, которая и разъела мою одежду. Моя кожа из-за укусов клещей и выделяемой ими едкой жидкости покрылась язвочками.

– А что это за шрамы у тебя на ногах?

– Меня хлестали ветви деревьев, когда мы с Эршиным летели на дельталёте. Это случилось сначала во время взлёта, а потом при падении, – рассказала Светлана.

– Кто такой Эршиной? – угрюмо спросил Антон.

– Это местный пограничник. Не ревнуй! Ничего особенного этот райсгрин из себя не представляет – он четырёхпалый, у него, как у всех аборигенов, нос пяточком, красные глаза и витые рога. Одет он был в серебристый костюм.

– Меня не интересует внешность этого уroda. Я уже посмотрелся на райсгринов и райсминов. Лучше расскажи, как ты с ним очутилась в дельталёте.

– Сначала Эршиной спас меня от ловчей сети, а потом сам набросил на меня свою сетку. Я не могла сопротивляться, и он затащил меня в кабину. Мы поднялись в воздух, однако, похоже, я оказалась слишком тяжёлой для их хлипкого летательного аппарата, и мы упали. Эршиной разбился насмерть, а я вот жива... Антон, я так мечтаю вернуться на Землю!

– Мы обязательно отыщем наших друзей и постараемся возвратиться на родную планету, – пообещал Антон...

Женский крик вывел из задумчивости друзей Антона и Светланы, стоявших на берегу бурной речки.

– Вы слышите гул? Кажется, неподалёку кружит дельта-лёт, – сказал Остапов.

– Наверно, это летательный аппарат райсгринов... А теперь всё стихло, – прислушавшись, сказал Алексей.

Через некоторое время издалека донёсся женский крик.

– Кажется, кричала женщина, – сказал Олег.

– Похоже, это голос Светланы. Поспешим ей на помощь! – призвал Алексей и побежал в сторону, откуда донёсся крик.

Его спутники последовали за ним.

– В небе снова слышится гул. Нас могут заметить пограничники-райсгрины, – заволновался Остапов.

– Под пологом леса пилоты нас вряд ли обнаружат. К тому же звук мотора удаляется, – сказал Олег.

Неподалёку от речки они обнаружили чёрное пятно выгоревшей травы и опалённые ветви кустарников. Пахло гарью. Кот на руках профессора фыркнул и чихнул.

– Что здесь произошло? – задумался Алексей.

– Возможно, райсгрины применили напалм, – предположил Олег.

– Ведь мы слышали крик Светланы. Где же она? – спросила Катя.

– Будем надеяться, что она не пострадала. Я верю, что Светлана и Антон смогут выжить в этом аду под изумрудным небом, и мы их найдём, – сказал Белобородов.

Глава 4. Ад под изумрудным небом

– Антон, оглянись! – проговорила Светлана.

Антон обернулся и увидел стоявших неподалёку шестерых райсгринов в серебристых комбинезонах, которые направили на землян лазерные винтовки. Один из райсгринов – коренастый винторогий коротышка, который, видимо, был старшим, выступил вперёд и что-то отрывисто произнёс на незнакомом языке.

– Я не поняла, что он сказал? – спросила Светлана. – На каком языке он сейчас это произнёс?

– Кажется, это латынь, – сказал Антон.

Старший райсгрин направил лазерную винтовку на куст с белыми листьями, срезал лучом несколько ветвей, а затем снова нацелил оружие на людей.

– Мы встаём! – поднимаясь, крикнул Антон.

Светлана тоже встала, отряхиваясь от налипших на её одежду былинок. Вытаращив свои красные глаза, райсгрины принялись рассматривать пришельцев.

– Что вам надо? – вызывающе спросил Антон.

– Как ты смеешь разговаривать с нами таким тоном? – выкрикнул старший райсгрин. – Кто вы такие?

– Мы люди, прибыли с Земли.

– Кто вас провёл через Ворота Вселенной?

– Мы сами добрались до Райстронга, – сказал Антон, ре-

шив не выдавать Инерлоя, несмотря на то, что тот, скорее всего, погиб при падении с плато.

– Этого не может быть! – усмехнулся райсгрин. – Ведь вы, земляне, не умеете проходить через Ворота Вселенной. Наверняка, вам помог кто-то из райсминов, потому что райсгрины забрали бы вас на Райсронг только в качестве пленников.

– Мы случайно попали на вашу планету, – твёрдо сказал Антон.

– Следуйте с нами! – приказал старший райсгрин. – У нас недавно пропало несколько дельталётов вместе с пилотами. Есть подозрения, что они уничтожены райсминами и их пособниками.

– Куда вы собираетесь нас отвести? – спросила Светлана.

– На заставу. Скорее всего, потом вы будете направлены на работы в каменоломни, – сказал старший райсгрин. – Но, возможно, вам не повезёт, и примад Аполлониус повелит вас казнить, как вражеских пособников. Тогда прим Этагона Циркониус исполнит приказ примада без промедления.

– Но это несправедливо! – проговорила Светлана.

– Смешное слово – «справедливость». То, что справедливо для одного, несправедливо для другого, – философски заметил райсгрин.

– Но, ведь Светлана – женщина! – воскликнул Антон. – Вы не можете заставить её работать в каменоломнях.

– Эта землянка рослая и крепко сложена, хотя внешность

её ужасна. Она может таскать более крупные камни, чем мужчина-райсгрин. Между прочим, у нас на тяжёлых работах заняты не только пленные мужчины – райсмины, но и райсминки. Если вас не казнят, будете работать в каменоломнях до самой смерти, которая, надеюсь, наступит довольно скоро и избавит вас от мучительных размышлений о справедливости, добре и зле, – сказав это, райсгрин сначала мяукнул, а затем захрюкал и длинный нос райсгринина, заканчивающийся пяточком, затрясся.

Антон и Светлана догадались, что райсгрин так смеётся.

– Хватит рассуждать. Пошли! – закончив смеяться, приказал коренастый райсгрин. – Мне не хочется разговаривать с вами на языке черни – кирмефе.

– Чем вам не угодил этот язык? – удивился Антон.

– Я с детства разговаривал на языке благородных райсгринов – латворде. К сожалению, в Райсгринде военные, пограничники, полицейские и чиновники обязаны хорошо знать оба языка. У нас демократия, в отличие от Райсминда, где благородным языком – латвордом вообще не пользуются. Во время последней революции в Райсминде райсмины избавились от своей знати, а, заодно, и от благородного языка – латворда, – рассказал словоохотливый райсгрин.

– А почему вы, райсгрины, ещё не избавились от своей знати? – спросил Антон.

– Ты решил, что тебе позволено задавать столько вопросов, землянин?! – вскричал винторогий коротышка. – С ва-

ми, похоже, предстоит повозиться. Придётся при допросах использовать удивительные грибы, с помощью которых можно будет прочесть ваши мысли. Как только следователь съест немного препарата, приготовленного из грибов, ему станут известны все ваши мысли. С учётом ваших мыслей, вам вынесут соответствующий приговор, который потом будет направлен на утверждение примату Аполлониусу... Ну, пошли на заставу!

Райсгрин подошёл к пленникам и ткнул стволом лазерной винтовки Антона в спину. Земляне пошли под конвоем по лесу.

Вскоре над их головами показался фиолетовый чистильщик. Райсгрины, казалось, не обратили на него внимания, а их командир вытащил из кармана комбинезона прибор, похожий на фонарик, и направил его на чистильщика, который тут же поднялся ввысь и растворился в зелёном небе.

– Чистильщики опасны! – заметил Антон.

– Для вас, люди, инигирии, которых вы называете, как я понял, чистильщиками, чрезвычайно опасны. Мы же умеем воздействовать на них с помощью инфразвука. И не только на них, но и на крупных пауков. Мы можем управлять поведением этих животных, – пояснил старший райсгрин. – Вы, люди, вообще очень уязвимы. Вы не сможете долго жить на Райстронге, хотя внешне выглядите сильными. Вы можете работать в каменоломнях и на лесоповале, но недолго. Однако надо отдать вам должное. Вы правильно назвали ини-

гирий «чистильщиками». Они ведь и вправду очищают планету от слабых животных и пришельцев.

Пленников вывели из леса. Антон поддерживал под руку прихрамывавшую Светлану. Райсгрины не торопили пленников. Они с любопытством рассматривали пришельцев, изредка мяукая и издавая хрюкающие звуки.

Неподалёку от опушки стоял выкрашенный тёмно-зелёной краской дощатый длинный одноэтажный дом под покрытой красной черепицей двускатной крышей. Антона и Светлану подвели к крыльцу, на котором стоял одетый в серебристый комбинезон толстый райсгрин с заткнутой за ремень лазерной винтовкой. Отломанный правый рог, скорее всего, свидетельствовал о боевом прошлом этого вояки.

– Почему ты так долго не возвращался, Палантион? – спросил толстяк коренастого райсгринна.

– Поляриус, мы задержали двух землян! – доложил Палантион.

– Как вас зовут? – спросил пленников Поляриус.

– Я – Антон, она – Светлана, – сказал Перепёлкин.

– Ужасные имена! – недовольно поморщил нос Поляриус.

– Какие будут указания? – спросил коренастый коротышка.

– Отведи их в Этагон. Увидев задержанных пришельцев, прим Этагона Циркониус наверняка свяжется с примом Райсгринда, который будет решать их участь. Случай неординарный. Ещё никогда без нашего ведома пришельцы с

Земли не проникали через Ворота Вселенной, – сказал Поляриус.

– Думаю, что их следует допросить, прежде чем отвести в Этагон, – предложил Палантион.

– Пусть их допросят в Этагоне. Мне не хочется этим заниматься. Но, учти, будет лучше, если Циркониус вообще не увидит эту инопланетянку со странным именем Светлана. Эту уродливую безрогую женщину с длинными волосами вообще опасно показывать Циркониусу, – сказал толстяк, придирчиво осмотрев при этом Светлану. – Ведь всем известно, что прим Этагона увлекается женщинами с различными изъянами. Он проводит время не только с увечными райсгринками, но и с пряморогими пленницами – одноглазыми и хромыми райсминками. И все они жуть до чего страшны! У многих даже носов нормальных нет. У одной его пассии нос настолько уродлив, что похож на нос этой пленницы. Эта инопланетянка может позабавить Циркониуса.

Услышав эти слова, Антон сдвинул брови и сжал кулаки.

– Вы только посмотрите, как напрягся этот пришелец! – усмехнулся Поляриус. – Я бы на твоём месте, Палантион, надел на землян наручники.

– Это лишнее. Пленники и так никуда не денутся, – уверил своего начальника Палантион и сказал:

– А вот избежать встречи с Циркониусом нашим пленникам вряд ли удастся. Он наверняка захочет, чтобы они предстали перед ним. Правда, Циркониусу не поздоровится, если

он вздумает увлечься этой огромной безрогой инопланетянкой. Рано или поздно сиятельнейшему примаду Райсгринда Аполлониусу станет известно, что достойнейший Циркониус не брезгает даже земными безрогими женщинами, и тогда место прима Этагона быстро освободится. Аполлониус и так недоволен любовными увлечениями Циркониуса.

– Ты прав. Всегда найдутся доброхоты, желающие помешать счастью благороднейшего Циркониуса! Хотя, лично я не представляю себе, как можно быть счастливым с уродливыми любовницами, – сказал Поляриус.

– Ну, что, пойдём дальше? – обратился Палантион к пленникам.

– Вы отведёте нас в вашу столицу? – спросил Антон

– Нет. Этагон – не столица. Это относительно небольшой город-крепость. Должен вас огорчить – в Этагон придётся топтать своими ногами. К сожалению, даже нам, пограничникам не выделяют транспорт – ни дельталёты, ни машины. Сейчас в Райсгринде кризис. Экономим на всём. Даже дорогу к заставе хорошую никак не проложат, – грустно сказал Палантион, которому самому не хотелось тащиться до крепости пешком.

– Верно, С транспортом беда. А тут ещё несколько дельталётов не вернулись с боевого дежурства, – вспомнил толстяк.

– Наверняка, эти земляне, – кивнул на пленников Палантион, – причастны к исчезновению наших дельталётов и гибели пилотов.

– Если это так и есть, то пощады им ждать не стоит, – сказал Поляриус.

Отряд райсгринов под командованием Палантиона направился по разбитой грунтовой дороге, петлявшей по полю. Пленники шли в окружении райсгринов, которые держали в руках лазерные винтовки.

– Палантион, можно задать вопрос? – спросил Антон.

– Задавай. Только не умничай! – согласился коренастый райсгрин.

– Скажи, почему ты ругаешь наш язык, которым пользуются также райсмины и незнатные райсгрины, а, при этом сам разговаривал со своим начальником на нашем языке?

– Я же тебе сказал – не умничай! – недовольно произнёс Палантион и, немного помолчав, негромко, так, чтобы его не слышали остальные, всё же, объяснил:

– Язык кирмеф удобен и прост. На нём раньше говорили все обитатели Райстронга, а ругать этот язык мы обязаны. Иначе на меня донесут мои же подчинённые. Ведь зачастую даже самые знатные райсгрины пользуются не латвордом, а кирмефом. Визион включишь, так дикторы сообщают новости на кирмефе, а ниже идут субтитры на латворде. Большинство газет и журналов также выходят на кирмефе, иначе их перестанут читать. А вот в официальных бумагах и на заседаниях правительства Райсгринда используется латворд. Руководители мучаются, выступая перед людьми и общаясь между собой на латворде, который порой сами плохо знают.

– Так, возможно, у вас, райсгринов, не так уж много поводов ненавидеть ваших северных соседей? – предположил Антон.

– Общий язык ещё не повод для примирения двух рас. Хотя, большинству райсгринов уже порядком надоело вечное противостояние с северянами.

– А лично тебе?

– Мне хочется прожить ещё несколько счастливых десятков лет. Вероятность этого тем меньше, чем дольше мы воюем с райсминами. Но ведь кто-то разделил полушария Райстронга так, что даже небо над нашими головами разных цветов.

– Палантион, у тебя есть семья?

– Слово «семья» мне незнакомо.

– Семья – это когда мужчина и женщина добровольно вступают в союз, вместе живут, заводят и воспитывают своих детей.

– У нас нет семей, как у вас, землян. У нас всё иначе. Во время некоторых праздников мужчинам предоставляют адрес ровесницы, и он посещает её в тот же день. Мне и остальным пограничникам, например, дают адрес ровесницы в Этагоне. Наши женщины воспитывают детей от разных партнёров. А мы посещаем по праздникам разных женщин.

– Печально, – вздохнул Антон.

– Почему? – удивился Палантион.

– Ведь женщина может тебе не понравиться.

– Для этого существуют высушенные лепестки цветов элегонии. После того, как их заварить кипятком и выпьешь настой, или просто понюхаешь, то даже столь жуткого вида женщина, как Светлана, покажется красавицей.

– Кстати, вы, райсгрины, тоже не красавцы, а уродцы. Такими, как вы, у нас пугают детей и мнительных людей. Вас изображают отрицательными персонажами в наших сказках, – обиженно сказала Светлана, услышавшая мнение Палантиона о своей внешности.

– Я высказал своё мнение, а, к примеру, Циркониус вполне может тобой увлечься, землянка, – сказал Палантион. – Руководители высокого ранга имеют права пользоваться цветами элегонии хоть ежедневно, а не только по праздникам.

– Не пугай меня! Одна лишь мысль о старом сатире Циркониусе вызывает у меня дрожь, – сказала Светлана.

– Хватит болтать! Мои подчинённые начинают прислушиваться. Мне не следует с вами долго разговаривать. Райсгринов, заподозренных в измене правительству Райсгринда, ждёт казнь. Я хочу жить, – сказав это, Палантион отошёл от пленников и, присоединившись к своим подчинённым, перебрался с ними несколькими фразами.

Как поняли Антон и Светлана, Палантион разговаривал с подчинёнными на языке, который райсгрины называли латворд.

– Как ты думаешь, слова Палантиона о Циркониусе – не

шутка? – встревожилась Светлана.

– Откуда мне знать? Я задушу этого Циркониуса, если он только прикоснётся к тебе! – пообещал Антон.

– Тише! Они прислушиваются к твоим словам. Не забывай, они все знают наш язык, хотя некоторые из них его ненавидят, – напомнила Светлана.

Палантион подбежал к Антону и прохрипел:

– Если ты ещё раз произнесёшь подобные слова в отношении прима Этагона, я надену на тебя наручники, землянин! Если Циркониус узнает, что ты о нём говорил, никто тебя не спасёт.

– Палантион, скажи, ты можешь посодействовать, чтобы облегчить нашу участь? – тихо спросил Антон.

– Мне это ни к чему... Кстати, есть надежда, что вас оставят в живых, и будут возить по городам для показа публике. Я, пожалуй, сделаю Циркониусу такое выгодное коммерческое предложение, которое несомненно одобрит примад Аполлониус.

– И тогда нас станут возить в клетке, словно диких животных? – возмутилась Светлана.

– Может, и в клетке. Но не как животных. Я бы предложил при этом, чтобы вы проделывали простейшие действия – что-нибудь шили или мастерили. Это будет любопытное зрелище! – Палантион довольно захрюкал и, промяукав напоследок, отошёл от пленников.

Светлана грустно посмотрела на зелёное небо, раскинув-

шея над полем, поросшим серой травой, которая перека-
тывалась серебристыми волнами из-за дуновений тёплого
ветерка. Сиреневое и красное светила, на которые лишь из-
редка набегали лёгкие белые облачка, разогрели воздух.

Вскоре вдалеке показалась крепость с остроконечными
башенками на стенах и мост, переброшенный через ров. В
пригороде стояли утопавшие в зелени невысокие каменные
цилиндрические здания с круглыми окнами под красными
черепичными крышами. Над городом-крепостью кружили
дельталёты.

Из городских ворот выехал красный легковой автомо-
биль, за которым проследовал грузовик, кузов которого
был доверху наполнен серебристыми мешками. Автомобили
свернули в сторону и поехали вдоль рва, в объезд города.

Поросшее серой травой поле сменили разноцветные пря-
моугольники огородов и серо-зелёные сады. В зелёных и се-
рых кронах невысоких садовых деревьев скрывались про-
долговатые оранжевые плоды. Огороды были засажены зелё-
ными, серыми, красными, жёлтыми и синими низкорослы-
ми травянистыми растениями. Рогатые крестьяне в сереб-
ристых рубахах и просторных штанах обрабатывали грядки,
орудуя мотыгами, граблями и лопатами.

– Ты заметил, Антон, что вся одежда местных жителей – и
серебристые комбинезоны пограничников, и штаны, и руба-
хи работников изготовлены только из серебристой ткани? –
спросила Светлана.

– Наверно, им нравится рядиться в такую одежду. Меня многое удивляет на Райстронге. В первую очередь – это странная смесь земного средневековья и современности. У них тут и лазерные винтовки, и дельталёты, и серебристые комбинезоны, сотканые из прочной ткани, и автомобили, но при этом – плохие грунтовые дороги и крестьяне с мотыгами и граблями. Непонятный народ, – удивлялся Антон.

– Как много здесь садов и огородов! – заметила Светлана.

При виде процессии, состоящей из воинов-райсминов и двух невиданных крупных безрогих существ, местные жители бросали работу и, сбежавшись к дороге, глазели на них, а особо любопытные винторогие аборигены следовали за ними.

Пленников ввели в пригород. Из домов стали выходить одетые в длинные туники широкобёдрые рогатые женщины-райсгринки. На улицу выбежали ребятишки. Группа мальчишек в рубашках с короткими рукавами попытались прорваться к пленникам. Одному из малолетних хулиганов это удалось и он, наклонив голову, попытался поддеть Светлану рожками.

– Ой! – взвизгнула Светлана, едва увернувшись от острых рогов.

Палантион тут же отвесил ребёнку крепкий подзатыльник, да с такой силой, что мальчишка упал, вонзив рожки в дорожный песок. К мальчишке подбежала райсгринка, видимо, его мать. Причитая, она взялась за оставшиеся на по-

верхности части рожек и выдернула голову похрюкивающего и повизгивавшего мальчишки из песка.

Вскоре за отрядом Палантиона и пленниками увязалось несколько десятков местных жителей.

Затем грунтовая дорога сменилась узким асфальтированным шоссе, по которому пленников довели до деревянного моста, переброшенного через ров. Вход в окружённую серой каменной стеной крепость, охраняли четыре воина, вооружённые лазерными винтовками.

Землян ввели в город. Следовавших за ними жителей пригорода в крепостные ворота не пропустили.

От площади, расположенной возле ворот, расходились три улицы. Пленников повели по самой широкой центральной улице мимо зевак, жавшихся к домам, возле которых росли чахлые деревца с серой листвой. Несколько раз путникам пришлось посторониться, пропуская легковые автомобили.

– В этих машинах можем поместиться и мы, – заметила Светлана.

– Наверно относительно высокие потолки в салонах автомобилей сделаны для того, чтобы рога этих коротышек не пробили потолок, – предположил Антон.

– Интересно, зачем им рога? Ведь с рогами неудобно жить. Почему аборигены их не спилят? – удивилась Светлана.

– Возможно, спиливание рогов может повредить их здо-

ровью, – ответил Антон.

– Зачем рога вообще нужны разумным существам?

– Скорее всего, на заре становления местной цивилизации, рога выполняли защитную функцию. Аборигены могли обороняться ими от диких животных и врагов. Вполне вероятно что, до того времени, как женщин и мужчин стали подбирать для спаривания и заваривать возбуждающие лепестки, за обладание первобытными рогатыми красавицами на Райстронге между мужчинами кипела нешуточная борьба. Представляю, как на ристалище выходили мужчины. Они хрюкали и мяукали, угрожающе поводили пяточками, а затем бились без мечей и копий, как у нас на Земле это делали рыцари. Местные жители поддевали друг друга рогами, бились, как лоси во время гона. Возможно, поэтому до сих пор, рога, являясь атавизмом, у аборигенов олицетворяют доблесть и смелость и они не спиливают их ещё и по этой причине, – предположил Перепёлкин.

– Ты здорово нафантазировал. Ну, а зачем нужны рога местным женщинам? – спросила Светлана.

– А женщины тоже бодались между собой, когда не могли поделить какого-нибудь местного козла, – вывернулся Антон.

Пленников подвели к большому купольному серебристому зданию с большими круглыми окнами.

– У них здесь цирк, что ли? – спросила Светлана.

– Клоунов что-то не видно, – проговорил Антон.

– Сейчас для вас будет цирк, – пообещал Палантион, прислушивавшийся к их разговору. – Между прочим, клоунами будете вы!

Палантион задрожал всем телом и весело захрюкал.

Пленники и их конвоиры поднялись по широким каменным ступеням и оказались перед высокой чугунной дверью, возле которой стояли четыре вооружённых лазерными винтовками охранника-райсгрин.

– Заходите во дворец благороднейшего Циркониуса – прима Этагона! – приказал пленникам Палантион.

Охранники расступились и пропустили Антона и Светлану во дворец вместе с конвойными. Они прошли в огромный, хорошо освещённый зал. Под высоким потолком висело несколько хрустальных люстр, из которых лился яркий свет. Возле дальней стены, на возвышении, к которому вели пять каменных ступеней, на серебряном кресле восседал щуплый и невысокий даже по местным меркам райсгрин в серебристом кафтане, расшитым сиреневыми и алыми волнистыми узорами, напоминавшими не то выющиеся растения, не то маленьких змеек. На голове щуплого райсгрин красовалась высокая серебристая корона, над резными краями которой возвышались загнутые кончики витых рогов. У возвышения стояли охранники: пятеро – с лазерными винтовками и пятеро – с арбалетами.

Увидев арбалетчиков, Антон снова подумал, что древнее оружие на Райстронге странным образом используется рай-

сгринами наряду с современной техникой.

– Блаженства тебе в Великой Пустоте, благороднейший Циркониус! Я привёл пойманных инопланетян, – торжественно произнёс Палантион.

– Да бережёт тебя Великая Пустота, Палантион! Подведи ко мне пришельцев! – приказал властитель города. – И впредь, Палантион, изъясняйся со мной на нашем государственном благородном латворде. А с пленниками, так уж и быть, я поговорю на их грубом языке. Мне уже сообщил Поляриус, что они разговаривают на языке черни и наших врагов – райсминов. Это не делает землянам чести и усугубляет их незавидное положение.

Палантион подтолкнул Антона в спину стволом лазерной винтовки. Антон со Светланой в сопровождении конвоя подошли к возвышению и встали перед ступенями. Вблизи Циркониус оказался ещё более тщедушным, чем это виделось издали. У него было сморщенное лицо и обвисший нос-пяточок. Его красные глаза слезились. Он стал рассматривать Антона и Светлану, надолго задержав свой взгляд на инопланетянке. Светлана смутилась, увидев скользнувший по её бёдрам взгляд Циркониуса.

– Какие у тебя необычные глаза! – сказал Циркониус – Они странного цвета. Ты вообще такая рослая, массивная и необычная... Что ж, сиятельныйший примад Аполлониус позволил мне самому допросить вас, а потом переправить в столицу. Там вас будут показывать столичным жителям, как

диковинку.

– Выходит, не мне одному пришла в голову такая интересная мысль! – обрадовался Палантион.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что ты также мудр, как сительнейший Аполлониус? – с угрозой произнёс Циркониус.

– О, никоим образом! – прошептал дрогнувшим голосом Палантион.

– К тому же, ты ослушался меня, Палантион, и продолжаешь беседовать со мной на языке черни! Почему ты не обращаешься ко мне на латворде? Мне придётся сделать соответствующие выводы относительно тебя и места твоей службы.

Палантион съёжился и попятился.

Циркониус встал с кресла, спустился по ступеням с возвышения и обошёл Светлану. Увидев язвы на её лице и вздувшиеся рубцы на ногах, спросил:

– Ты такая строптивая, что тебя приходится учить твоему мужчине? Ведь, как мне известно, земные женщины всю жизнь находятся в рабстве у своего единственного мужчины.

– Земные женщины не рабы у своих мужчин. Я оцарапалась о ветви, – сказала Светлана.

В этот момент Циркониус ущипнул Светлану за бедро. Светлана молниеносно отвесила Циркониусу пощёчину. Тот отшатнулся и, не удержавшись, упал и ударился затылком о нижнюю ступеньку. Его высокая корона громко зазвенела, и из-под неё вытекал лужица крови. Правитель города застыл, лёжа на спине и раскинув в стороны руки. Глаза его были

широко закрыты.

– Я не нарочно! Это получилось инстинктивно. Я же не виновата, что у всех вас, райсгринов очень слабая голова, – проговорила Светлана, увидев приближающихся к ней охранников.

Толстый охранник приставил к её груди арбалет.

– Ты осторожнее с оружием! А то стрела ещё сорвётся, – сказал Антон, отведя рукой арбалет от груди девушки.

Толстый охранник угрюмо взглянул на Антона. Ещё более перепуганный, чем Светлана, Палантион, встал на колени и склонился над правителем. Затем он повернулся к пленникам и проговорил:

– Его нельзя было так сильно бить. Он на самом деле умер.

– Он ущипнул меня! – сказала Светлана.

– Подумаешь, ущипнул! Это была великая честь, – проворчал Палантион и, обратившись к толстому охраннику, сказал:

– Сириониус, тебе решать, что делать дальше.

– Я всего лишь начальник личной охраны Циркониуса, – сказал полный арбалетчик и тут же поправился:

– Бывший начальник... Теперь мне не поздоровится. Я не уберёг благороднейшего Циркониуса.

– Как же так? – растерянно разведя в стороны руки, проговорил Палантион. – Ведь Циркониус был всеобщим избранным пожизненным правителем Этагона. За него проголосовал каждый третий житель города, имеющий право голоса.

– Но каждый третий – это разве весь город? Почему же его называют всеобщим избранным? – удивился Антон.

– Какая разница! Он просил его так называть. Главное, у него не было заместителя. Он очень боялся заместителей. И пришельцев, – добавил Палантион, гневно посмотрев на Светлану.

– Не спускайте с пленников глаз! Закройте все двери! – приказал охране Сириониус. – Я свяжусь со столицей. Случай неординарный.

Сириониус вышел из зала через скрытую в стене дверь.

– И что же? Нам так и стоять здесь до следующих выборов правителя этого города? – спросил Антон.

– Заткнись, землянин! Вы слишком много себе позволяете, пришельцы! – воскликнул Палантион.

– Согласитесь, что щипаться нехорошо, особенно, правителю, – сказала Светлана.

– Вам грозит смерть, а вы всё продолжаете шутить! – крикнул Палантион.

Охранники подняли тело Циркониуса и вынесли его в ту же дверь, через которую только что вышел Сириониус. Антон посмотрел по сторонам, в поисках путей побега, но в зал из других скрытых в стенах дверей вошли ещё несколько десятков арбалетчиков и охранников с лазерными винтовками.

В зал вернулся Сириониус и воскликнул, довольно улыбаясь:

– Сейчас я разговаривал по телефону с сиятельным

примадом Аполлониусом. Он повелел, чтобы до внеочередных выборов я временно исполнял обязанности прима города.

– А что делать с пришельцами? – спросил Палантион.

– Сиятельнейший примад Аполлониус повелел пока препроводить пленников в городскую тюрьму. Их ожидает незавидная участь. Землянку, посмевшую убить прима Этагона Циркониуса, в День Сева надлежит принести в жертву Великой Пустоте, а землянина примад приказал отправить на пожизненные каторжные работы в каменоломни. После смерти пришельца учёные должны препарировать его тело с целью изучения строения организма.

Светлана побледнела и упавшим голосом спросила:

– Меня принесут в жертву?

– Да. И правильно сделают! Надо осторожнее размахивать руками, – сказал Палантион.

– Препроводите пленников в тюрьму! – приказал Сириониус подчинённым.

Охранники окружили пленников и, подталкивая в спину лазерными винтовками и арбалетами, вывели их из дворца.

Собравшиеся перед дворцом жители города встретили появление пришельцев рёвом негодования. Видимо, весть об убийстве прима города Циркониуса уже разнеслась по Этагону. Горожане тянулись к пленникам, пытаясь их ударить, но охрана не подпускала жителей Этагона к землянам.

Впереди шествовали Сириониус с гордо поднятой голо-

вой и растерянный Палантион. После своего неожиданно назначенного временно исполняющий обязанности прима Этагона Сириониус не испытывал ненависти к пришельцам, а к Светлане он даже испытывал тёплые чувства. Сириониус не без удовольствия вспоминал, как ловко землянка нанесла сокрушительный удар по гнусному лицу зажавшегося старикашки Циркониуса, который постоянно помыкал Сириониусом.

Городская тюрьма располагалась на одной из городских площадей. Это было мрачное здание, выложенное из неотёсанного тёмно-серого камня в форме пятиугольника. Узкие зарешёченные круглые окна располагались в два ряда по периметру здания. Пленников провели по узкому коридору с невысоким потолком и разместили в соседних одиночных камерах.

Когда за Светланой закрылась кованая дверь, и лязгнули засовы, она легла на короткую деревянную скамью, поджала ноги и тут же уснула, невзирая на промозглую сырость, исходящую от сырых стен.

В отличие от жены Антон долго метался по камере, пригнув голову, чтобы не удариться о низкий потолок, предназначенной для малорослых рогатых коротышек, которые даже с рогами были ниже людей. Несмотря на то, что Антон пригнул голову, он несколько раз задел висевшую под потолком на тонком проводе тускло светившую электрическую лампу.

Антон не ожидал, насколько опасным и непредсказуемым может оказаться путешествие на чужую планету. А ведь он и не мечтал на ней очутиться! И Светлана оказалась здесь, последовав за ним...

Перепёлкин люто ненавидел Райстронг с его чёрными беззвёздными ночами, красным и сиреневым светилами, изумрудным небом и уродливыми рогатыми аборигенами с их пяточками вместо носов. Он с отвращением вспомнил, как раскачивались рога у бесновавшихся жителей Этагона, когда они пытались дотянуться до него и Светланы своими четырёхпальными руками, как их старики, трясая козлиными белыми бородками, сыпали проклятия на их головы.

Антон устал метаться по камере и присел на край скамьи. С тоской взглянув на узкое зарешёченное окно, он обхватил голову руками. Он мечтал бежать вместе со Светланой из Этагона, и с самой проклятой планеты, которая представлялась ему адом под изумрудным небом. Он подумал, что хорошо было бы вернуться с Райстронга на Землю вместе со всеми своими друзьями, волей или неволей, оказавшихся на этой ужасной планете. А ещё Антон пожалел, что они так и не добрались до Райсминда – страны, лежащей под золотистым небом. Он вспомнил про убитого райсгринами старика Этлиона, про сорвавшегося с крутого обрыва и, наверняка погибшего их друга-райсмина – Инерлоя. Он понимал, что райсмины вряд ли спасут их. Также у него почти не осталось надежды на помощь товарищей, которые даже не знали, где

они сейчас находятся...

В это время друзья продолжали поиски Антона и Светланы, хотя понимали, что найти их в большом лесу на чужой планете чрезвычайно трудно. Путники медленно продвигались по чаще, перебираясь через поваленные деревья и преодолевая неглубокие овраги с быстрыми ручьями. Иногда они звали Антона и Светлану, но им никто не откликался.

Вечерело. Красное светило скрылось за кронами деревьев, а сиреневые косые лучи Биргеи с трудом пробивались сквозь густую листву.

– Мы не заблудились? – уставшим голосом спросил Затеиных, нёсший на руках отяжелевшего Ребуса.

– Кажется, я слышу шум реки. Неужели, мы всё-таки вышли к Гэнгу?! – воскликнул Алексей.

– Я не столь оптимистичен, как ты. Возможно, это какая-нибудь небольшая река, а не Гэнг, – предположил профессор.

– Сейчас мы всё разузнаем, – сказал Алексей, ускоряя шаг.

Впереди показался просвет. Шедшие впереди Белобородов и Затеиных вышли на крутой берег широкой реки, по берегам которой росли деревья с поникшими ветвями. Посреди реки лежали два лесистых островка. Следом за Алексеем и профессором к реке вышли их спутники.

– Кажется, это Гэнг, – сказал Алексей.

Затейников посмотрел вверх.

– Да, ты прав, Алексей. Это протекающая по экватору пограничная река Гэнг, – сказал Затейников.

Действительно, над лесом, из которого они только что вышли, небо было зелёным, а за рекой – жёлтым. Над Гэнгом по небу проходила оливковая полоса, разделявшая изумрудную и золотистую части небосвода.

– А где пограничники? – спросила Катя.

– Кто их знает... Меня интересует другое: где мост, обозначенный на карте? – сказал Олег.

– Скорее всего, мост находится ниже по течению, – развернув карту, определил Алексей.

– Может, попробуем перебраться на противоположный берег вплавь, от острова к острову, пока не видно пограничников? – предложил Олег.

– Верно! На том берегу сообщим жителям Райсминда о подвиге и гибели Инерлоя и Этлиона, расскажем, что они были нашими друзьями, и тогда райсмины нам помогут вернуться на Землю. Но в первую очередь мы попросим прямо-рогих аборигенов помочь нам отыскать Антона и Светлану, – сказал Алексей.

– Только у меня есть опасения – вдруг в реке водятся хищники? – забеспокоился Остапов.

– Но ведь мы уже переплывали эту реку, и на нас тогда никто не напал, – напомнил Алексей.

– В тот раз нам просто повезло. Не верится, что на Рай-стронге в реках не водятся хищники. К тому же река в этом месте довольно широкая, – отметил Остапов.

– У нас нет иного выхода. Надо перебираться на другой берег в том месте, где находятся острова, – сказал Алексей. – Сначала доплывём до одного острова, на котором немного передохнём, а затем переберёмся на следующий остров. На нём также устроим отдых перед последним заплывом. Только надо учесть, что на этом участке реки, между островами, может быть сильное течение.

– Я вообще готов дожидаться здесь помощи с того берега. Не оставлю же я Ребуса здесь, а судя по всему, он не горит желанием вплавь переправляться на тот берег, – сказал Затеи́ников и с жалостью посмотрел на своего взъерошенного кота.

Профессор позволил Ребусу погулять по берегу, однако осторожный кот не спешил удаляться от хозяина и жался к его ногам.

– Я тоже предпочту остаться на этом берегу и ждать, когда вы уговорите пряморогих коротышек прислать за нами лодку или катер, – сказал Остапов.

– Пожалуй, мы с Иваном Павловичем и Ребусом заночуем на этом берегу, – решил Затеи́ников.

Алексей оставил Остапову мешок с едой, а профессору передал зажигалку.

– Как быть с лазерными винтовками? – задумался Алек-

сей.

– В прошлый раз, когда мы переправлялись через реку, это оружие осталось работоспособным, – вспомнил Олег.

Олег поправил на ремне оружие и, не снимая одежду, зашёл в реку. Катя последовала за ним.

– Я прикрою вас, а потом последую за вами, – пообещал Алексей и, взяв в руки лазерную винтовку, встал на берегу, внимательно глядя на реку и на заросшие кустарником берега.

Олег и Катя уже подплывали к лесистому островку, когда Белобородов заметил появившуюся над рекой большую чёрную птицу, которая быстро летела над рекой. Алексей выпустил в неё луч из винтовки, но промахнулся. Издав клёкот, грозная птица ринулась на пловцов. Тем временем Олег уже достал ногами до дна. Он вытащил свою винтовку из-за ремня, собираясь сразить птицу, но не успел. Птица выхватила когтями у него из рук оружие и, взмыла вверх. Однако далеко улететь ей не удалось. Алексей сразил её смертоносным лучом, и птица рухнула в воду.

– Чёртова птица! Она украла моё оружие! – закричал Олег, потрясая кулаками.

– Хорошо, что она не вонзила свои когти в тебя. Скорее выходим на берег! – позвала Катя.

Увидев, что Олег и Катя достигли островка, Белобородов плотнее заткнул свою лазерную винтовку за ремень, вошёл в воду и поплыл.

Сидя на песчаном берегу острова, Олег и Катя наблюдали за тем, как, делая размашистые гребки, плывёт Алексей.

– Только бы его не снесло течением, и он не проскочил мимо острова, – забеспокоилась Катя.

– Не стоит волноваться – Алексей хорошо плавает, – успокоил её Олег.

Не успел он это произнести, как пловец скрылся под водой.

– Что с ним? Он утонул? – в ужасе воскликнула Катя, вскочив с песка.

– Нет. Алексей нырнул. И сделал это не зря. Гляди – над рекой парит чистильщик. Он уже выпустил щупальца, – сказал Олег.

Над водой летел фиолетовый чистильщик с множеством колыхавшихся снизу нитевидных щупалец.

– Уходим в лес! – крикнул Олег.

– Алексею надо помочь! – сказала Катя.

– Он уже вынырнул и плывёт к дальней оконечности острова. А вот чистильщик летит к нам! – воскликнул Олег и, взяв растерявшуюся Катю за руку, повлёк за собой в лес.

Под пологом леса было сумрачно и тихо. Катя поёживалась и вздрагивала.

– Ты дрожишь? Тебе холодно? – спросил Олег.

– Мне больше страшно, чем холодно, – проговорила Катя, с тревогой осматриваясь по сторонам.

Взглянув вверх, она увидела огромный серый кокон, ви-

севший на ветке дерева с корявыми ветвями.

– Олег, посмотри: это паучий кокон! – прошептала Катя. – Похоже, здесь обитают огромные пауки, которых недавно мы встречали и на Земле, возле Митинки. Давай уйдём из леса!

– На открытом месте находиться опасно. Вспомни про чистильщиков. На берегу реки мы не будем в безопасности, – сказал Олег.

– А в лесу мне кажется, будто кто-то наблюдает за нами. Я боюсь!

– Что ж, вернёмся на берег, – согласился Олег.

Они вышли из леса к реке и осмотрелись. Чистильщика нигде не было видно.

– Надо отыскать Алексея, – сказала Катя.

– Здесь свежие следы ботинок на прибрежном песке. Это не наша обувь, размер большой – не местные коротышки на-следили. Наверняка в этом месте прошёл Алексей. Дальше следы теряются в высокой траве. Наверно, он спрятался от чистильщика в лесу, – предположил Олег. – Сейчас мы его отыщем.

– А вдруг его сожрал чистильщик?

– Алексей жив... Гляди: сюда снова направляется тот же самый чистильщик! Я его узнал по наполовину оторванным трём щупальцам с левой стороны. Он не разбух и не стал багровым, а это означает, что ненасытная утроба монстра ещё не набита жертвами, – определил Олег. – Выходит, чистильщик никого не сожрал.

– Значит, чистильщик голоден! – произнесла Катя, отступая к опушке.

Олег подобрал увесистый камень, собираясь метнуть его в приближающегося летающего монстра, однако, понимая, что камнем чистильщика сразить будет проблематично, стал отходить к лесу вслед за Катей.

В это время из леса показалось ещё одно чудище. Это был огромный мохнатый коричневый паук, который уставился на молодых людей своими четырьмя серебристыми глазами. Катя замерла от ужаса. Размеры этого паука впечатляли. Он намного превосходил размером тех пауков, которых она недавно видела возле Митинки. Паук размером с человека устремился к ним. Олег растерялся, не зная, в кого ему метнуть камень, который он держал в руке – в чистильщика или паука...

Паук остановился, когда расстояние между ним и людьми сократилось до нескольких метров. Олег загородил собой Катю и уже собрался швырнуть в паука камень, как увидел опускавшегося на паука чистильщика.

Паук приподнял своё брюхо и выпустил в чистильщика множество длинных липких нитей. Летающий монстр заметался в воздухе, пытаясь сбросить с себя липкую паутину, которая опутала его. Облепленный паутиной чистильщик развернулся, немного пролетел над рекой и упал в воду.

Олег не стал дожидаться, когда паук набросится на них с Катей, и метнул камень в голову мохнатого чудища. Полу-

чив удар камнем, паук некоторое время корчился на песке, взмахивая конечностями, а затем застыл.

В это время послышался шум двигателя. К острову приближался небольшой катер. На корме его реял рваный флаг. Серебристо-сиреневые лучи уходящей за горизонт Биргеи, отражавшиеся от воды, слепили глаза Олегу и Кате.

– Ты не видишь, кто плывёт на катере? – спросил Олег.

– По-моему на его борту находятся рогатые коротышки, – ответила Катя.

– Это и так ясно, что коротышки рогатые... Только кто они – раймины или райсгрины?

– Они нас заметили и причаливают к берегу. По-моему, нам лучше скрыться в лесу, – предложила Катя.

– Поздно, – махнул рукой Олег.

Катер уткнулся носом в берег, и с него по трапу сошли шесть аборигенов в серебристых комбинезонах с лазерными винтовками в руках. Теперь Олег и Катя заметили, что у коротышек были витые рога, а на корме развевался серебристый флаг. Райсгрины приблизились к Олегу и Кате.

– Пограничная служба Райсгринда! Начальник заставы Поляриус, – представился толстый коротышка со сломанным витым правым рогом и объявил:

– Вы задержаны!

– Что мы нарушили? Почему вы нас решили задержать? – нахмурившись, спросил Олег.

– Вы проникли на территорию Райсгринда без разреше-

ния правительства. Этот остров принадлежит нашей стране, – сказал, а затем хрюкнул райсгрин.

– У нас нет оружия. Мы не представляем для вас никакой угрозы, – сказал Олег.

– Мы ещё выясним, с какой целью вы проникли на Райс-стронг. Назовите ваши имена, – потребовал райсгрин.

– Олег и Катя, – сказал Морозов.

– Откуда вы прибыли, пришельцы?

– С Земли. Это третья планета от Солнца.

– Я слышал о вашей далёкой планете. Вы уже вторая пара пришельцев, которые самостоятельно проникли на Райс-стронг. А теперь вы ещё разгуливаете по территории Райс-гринда! – недовольно произнёс Поляриус.

– Так вы схватили Антона и Светлану! Они живы? – спросил Олег.

– Пока живы, – мяукнув, проговорил райсгрин.

– Вы отвезёте нас к ним? – поинтересовалась Катя.

– Мы доставим вас в ближайший отсюда город – Этагон, – сухо сказал Поляриус и, мотнув головой в их сторону, на странном языке что-то приказал своим подчинённым.

– Это даже хорошо, что нас заберут с этого страшного острова и доставят в город, – тихо сказала Катя.

– Я не уверен, что это хорошо, – сказал Олег.

Олег и Катя настолько устали, что не сопротивлялись, когда райсгрины завели им руки за спину и защёлкнули на запястьях наручники.

– Следуйте на катер! – приказал Поляриус.

Конвоируемые райсгринами пленники поднялись на борт катера и вскоре были доставлены на тот же берег реки, с которого они недавно приплыли на остров. Олег и Катя сошли на небольшую деревянную пристань, и райсгрины повели их вглубь леса по узкой тропе.

– Я так рада, что Светлана и Антон живы! – сказала Катя, поёживаясь от прохладного ветерка.

– Только жаль, что их, как и нас, схватили аборигены, – хмуро произнёс Олег.

– Как думаешь, Алексею удалось спастись? – спросила Катя.

– Наверняка. Вот увидишь, он доберётся до территории райсминов и придумает, как выволить нас, – уверенно сказал Олег.

– Слышишь, райсгрины иногда переговариваются между собой на другом языке, – заметила Катя. – Кажется, он напоминает латынь.

– Наверно, это и есть тот самый латворд, о котором рассказывал старый Этлион.

Уже в густых сумерках райсгрины и их пленники добрались до длинного одноэтажного строения, похожего на барак, возле которого стоял грузовик с открытым кузовом.

– Полезайте в кузов! – приказал Поляриус пленникам.

– Сначала снимите наручники! – попросил Олег.

– И не подумаю, – хрюкнув, сказал Поляриус и приказал

своим подчинённым:

– Закиньте их в машину!

К Олегу подошли четыре райсгринина. Они подхватили его и, кряхтя и похрюкивая, закинули через борт. Затем райсгринины подошли к Кате и схватили её за ноги и плечи.

– Уйдите, гадкие! – воскликнула Катя, почувствовав отвращение от прикосновений похрюкивающих рогатых коротышек.

Катя вспомнила рассказы о похищениях людей инопланетянами и их страшных опытах. К отвращению примешивался страх. Катя стала вырываться. Перед её лицом мелькали отвратительные рыла. Потом перед ней возник витой рог, который едва не угодил ей в правый глаз. Кате удалось укунуть за руку одного из райсгрининов. Тот мяукнул и отвесил Кате затрещину. Несмотря на сопротивление, её забросили в кузов. Катя оказалась лежащей на дне кузова рядом с Олегом. Затем в кузов забрались четыре райсгринина, которые расселись на скамьях возле бортов.

– Палантион, отвезёшь этих уродов в Этагон, а утром отправишь их в каменоломни. В пятом бараке есть два места, – услышали пленники голос Поляриуса.

– Ты приказываешь мне ехать, на ночь глядя, по бездорожью? – удивился тот, кого называли Палантионом.

– Да. Это приказ.

– Неужели их надо сразу везти в каменоломни? Разве не следует согласовать этот вопрос с примадом Райсгринда?

– Сиятельнейший примад Аполлониус уже подписал указ, согласно которому всех захваченных пришельцев следует определять на тяжёлые работы. Этот указ, правда, не коснётся первых двух захваченных нами пришельцев, которых решено подвергнуть научным исследованиям. Конечно, интересно было бы узнать о пришельцах больше, но передавать ещё и этих двух пришельцев учёным для опытов или возить их по городам и показывать, словно диковинку, не имеет смысла. Думаю, это не последние пришельцы с Земли на Райстронге. Теперь они сюда будут часто попадать. Сиятельнейший примад прав. Пришельцы крепкие и рослые и как нельзя лучше подходят для тяжёлых работ, – сказал Поляриус.

– Я только что вернулся из Этагона и очень устал, – пожаловался Палантион.

– Всем сейчас трудно. Ведь не ты поведёшь грузовик, а только будешь сопровождать пришельцев. В кузове их станут стеречь четверо пограничников.

– Удивительно! Бывший начальник личной охраны прима Этагона теперь распоряжается целым городом! После смерти Циркониуса, Сириониус стал важным райсгрином. На радостях он мне даже выделил грузовик, на котором я добрался до заставы.

– Когда мне сообщили об убийстве прима Этагона, я потерял дар речи. Подумать только – пришельцы стали вмешиваться в политику! Причём, довольно успешно. Сколько бы-

ло покушений на Циркониуса? – спросил Поляриус.

– Восемь. И все неудачные, – доложил Палантион.

– Вот видишь! А тут инопланетянка одной пощёчиной решила многие проблемы. Сириониус и жители Этагона в душе, наверно, должны быть благодарны пришельцам.

– Возможно, – осторожно согласился Палантион.

– Так отвези пришельцев, куда я тебе сказал, – напомнил Поляриус.

– Ладно. Только не маловата ли охранников? А то у землян сильные руки, а у нас слабые головы, – вздохнул Палантион.

– Что это ты так заговорил? – удивился Поляриус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.